

Министерство образования и науки Российской Федерации
государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
Факультет исторический
Кафедра отечественной истории

Ю.В. Куркина

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: Народное образование в Приенисейском крае XVIII – первой половины XIX века

Направление подготовки 440401 Педагогическое образование
(код и наименование направления)

Магистерская программа Историческое образование в системе современных гуманитарных наук
(наименование программы)

Допускаю к защите
Заведующий кафедрой
к.и.н., доцент **Ценюга И.Н.**
(ученая степень, ученое звание, фамилия,

инициалы)

(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
д.и.н., профессор **Федорова В.И.**
(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы

(дата, подпись)

Научный руководитель
д.и.н., профессор **Быконя Г.Ф.**
(ученая степень, ученое звание, фамилия,

инициалы)

(дата, подпись)

Обучающийся **Куркина Ю.В.**

(фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРИЕНИСЕЙСКОМ КРАЕ В XVIII ВЕКЕ	
§ 1. Первые образовательные учреждения.....	11
1.1. Политика властей.....	11
1.2. Организационные формы обучения.....	19
§ 2. Инфраструктура форм общего образования.....	28
§ 3. Содержание обучения.....	34
§ 4. Круг чтения и уровень образованности.....	41
ГЛАВА II. ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В 1804 – 1863 ГОДАХ	
§ 1. Образовательная политика властей.....	45
§ 2. Структура общего образования 1804 – 1863 г.....	56
§ 3. Содержание образовательного процесса.....	61
§ 4. Частное обучение и его место в общем образовании населения.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	76
ПРИМЕЧАНИЯ	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На протяжении всей истории Российского государства шёл процесс формирования и развития народного образования. В XVIII – первой половине XIX века в разных частях страны он проходил с различной степенью интенсивности. Наиболее существенным различие наблюдалось в европейском и неевропейском, дальневосточном регионах. В Приенисейском крае процесс формирования и развития народного образования в XVIII – первой половине XIX века шёл крайне медленно. Во многом это определялось социальной, экономической и политической отсталостью края по

сравнению с европейскими регионами страны, малой его заселенностью, а также и большой географической удаленностью от столицы, недостаточной развитостью транспортной сети, которая связывала бы западную и восточную части страны, отсутствие квалифицированных педагогических кадров.¹

Если в европейской части просвещение развивалось более выражено, в первую очередь, под влиянием гуманистических идей западноевропейских стран, влиянием европейских народных просветителей и общей идеей равенства, гражданства и свободы, начиная с правления Екатерины II, то в Приенисейском крае первые вехи народного просвещения в том основополагающем виде, фундаментальной их форме были привнесены и развиты ссыльными декабристами в середине первой половины XIX столетия. Процесс формирования образования в Приенисейском крае в целом начинался не на основе научно-светской мысли, позитивных наук, а с теологических позиций. Однако с XVIII – первой половины XIX века связь Приенисейского края с европейской частью России, а также развитие народного образования в нем стала постепенно меняться в положительную сторону.

На современном этапе развития исторической науки актуальность процессов, происходящих в период XVIII – первой половины XIX века, не вызывает сомнения.

Ведь ситуация, которая складывалась в тот период, в значительной степени напоминает ситуацию, которая сложилась в современном российском обществе². Сейчас мы наблюдаем аналогичные процессы: в последние годы Приенисейский край и дальневосточный федеральный округ становится вновь под пристальное внимание государства с целью его дальнейшего развития и преобразования.

В этой связи вопросы, относящиеся к изучению истории народного образования Приенисейского края периода XVIII – первой половины XIX века,

¹ История России. Конец XVI - XVII век.// А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 2014. – 272 с.

² Потапов И.Ф. Енисейская губерния: история в документах и фотографиях / И.Ф. Потапов. – Красноярск: Офсет, 2008 – 413 с.

являются наиболее актуальными в наше время, поскольку, отталкиваясь от исторических событий изучаемого времени, обозначается перспектива нового качественного витка развития народного образования в современное время. Помимо этого в XVIII веке система народного образования начинает свое поступательное развитие не только в Приенисейском крае, по всей Сибири, но и по всей стране в целом. Самобытность, присущая жителям Приенисейского края, оказала свое влияние на особенности становления народного образования, поддерживая индивидуальные начала в человеке, его личностную неповторимость. И в настоящее время система народного образования также переживает изменения в сторону лично-ориентированного образования, то есть такого же, каким оно и зарождалось в Приенисейском крае с начала XVIII века. Поэтому для того, чтоб внести изменения в современное образование данного края, нужно обратиться к истокам.

Степень научной разработанности проблемы. Историография Приенисейского края XVIII – первой половины XIX века можно разделить на три периода: 1. - дореволюционный, охватывает временные рамки с 1789 по 1917гг. В это время вели свою научную деятельность исследователи Сибири Д.Г. Мессершмидт, Ф.И. Табберт, Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, С.П. Крашенинников, П.С. Паллас, А.А. Сулоцкий, Н.А. Абрамов, П.А.Словцов, Г.Ф. Миллер в труде «История Сибири» подробно описал историю основания первых острогов в Приенисейском крае, в том числе Енисейска и Красноярска. Составил географические описания всех трех уездов Приенисейского края. Исследования этих ученых, помимо географических аспектов, также касались и вопросов зарождения очагов народного образования.

К фундаментальным работам, касающихся вопросов народного образования XVIII – первой половины XIX века следует также отнести работы И.А.Алешинцева, Г.К.Шмидта, А.А. Кизеветтера, С. Григорьева. С.В. Рождественский также является исследователем, чьи публикации посвящены

данной тематике³. В XIX столетии, во второй половине, основополагающими работами по изучаемой теме следует считать труды Г.Я. Маляревского, а также ученого Н. Палопеженцева.

Таким образом, первый период историографии Приенисейского края XVIII – начала XX в. преимущественно связан с трудами ученых, чья география исследования затрагивала Сибирь в целом. Этими учеными накапливались, систематизировались знания и информация о форме и времени создания первых школ, педсостава и т.д. Специальной научной литературы по этому периоду насчитывается сравнительно мало, поскольку само народное образование в крае только получало первые импульсы развития. Сюда следует отнести работы П. Головачева «Учебно-образовательные итоги Енисейска за 1892 г.», справочный листок Енисейской губернии - «Какая школа нужна в Енисейске?» 1890 года, «Корреспонденции. Енисейск. Восточное обозрение» 1886 года, В. Захаров «К истории о народном образовании в Енисейской губернии» 1896 года. А. Линьков «Открытие мужской прогимназии в г. Енисейске» из сибирского архива от 1911 года. В этих публикациях авторы освящают вопросы зарождения и первые шаги на пути развития народного образования. В трудах даются сведения о том, кто были первыми учителями в школах, кто в них учился, приводится краткий перечень тех учебных дисциплин, которые преподавались в то время первыми учителями.

Второй период - послереволюционный, советский. Историография первой половины XX века отмечается низкой публикуемостью трудов по избранной теме. Причины этого следует искать в экономическом, социальном и политическом кризисе общества, которое недавно пережило кровавые события революции, гражданской войны и живут в преддверии Второй мировой войны. В свете обозначенных научных условий для последовательной работы самым ярким трудом можно назвать «Очерки по истории просвещения в Сибири» под авторством Н.С. Юрцовского. В данном труде Юрцовский обобщает всю

³ Серебренников И. Грамотность в Сибири по данным переписи 1897 г. / И. Серебренников // Сиб. Вопросы. – 1907. - №17. – С. 15-21; № 18. – С. 15-21.

информацию и знания, которые были собраны учеными предшествующих поколений, а также показывает целостный процесс становления народного образования в Приенисейском крае и по всей Сибири до начала XX века⁴.

К середине и второй половине XX века историография вопроса существенно изменяется в положительную сторону. С развитием университетов ученые стали всё больше уделять время изучению народного образования в Приенисейском крае и в Сибири в целом. Это труды ученых А.Н. Копылова, В.Я.Струминского, Ф.Ф.Шамахова. Специальная литература по образованию в Енисейской губернии относится к публикациям Д.Г. Жолудева «Краткая история школ Красноярского края (до Великой Октябрьской социалистической революции) от 1961 года, Е.В. Комлевой «Народное образование на Красноярской земле: первые шаги (Енисейское и Красноярское уездные училища в первой четверти XIX века) за 2006 год, В послевоенное время, а особенно в начале XXI века историография темы существенно расширяется. Рассматриваются не только вопросы изучения зарождения и развития народного образования в Приенисейском крае, но и устанавливается сравнение с развитием просвещения в других регионах Сибири, дальнего востока и по стране в целом. Также изучаются и вопросы теории и практики преподавания, программ подготовки, изучаемых дисциплин и т.д.

На сегодняшний день наука располагает исследованиями по вопросу народного образования в Сибири А.М. Невского, Ю.П. Прибыльского, Н.И. Загороднюк, Н.В. Миненко, Г.К. Скачковой, Э.П. Зиннер, Л.Н. Семеновой, В.Ю. Софронова⁵. Данного вопроса касался Ценюга С.Н в своей докторской диссертации – «Становление и развитие теории практики педологической работы в народном образовании Приенисейского края второй половины XIX – первой трети XX вв.» (2010г.) Особо хочется выделить монографию Г.Ф. Быкони, где дан детальный обзор

⁴ Средние школы в Енисейской губернии // Красноярский голос. – 1913. - № 5. – С.2.

⁵ Красноярье: пять веков истории. Учебное пособие по краеведению / Н.И. Дроздов, Е.В. Артемьев, Г.Ф. Быконя. - Красноярск: группа компаний «Платина», 2005. - 256 с.

событий в сфере народного образования в Центральной Сибири за период с XVII до последней трети XIX вв.⁶. Именно это издание и стало отправным моментом нашего исследования.

Таким образом, при освещении вопросов историографии можно прийти к выводу, что историческая наука изучала, хотя с разной успешностью, на разных этапах развития России народное образование в Приенисейском крае, Сибири в целом. Это подтверждают работы ученых дореволюционного периода, начиная с XVIII века и в послереволюционный период, что говорит о важности этого вопроса для науки, а также сравнительно высокую его актуальность в прошлых эпохах и в настоящее время. Это подтверждается уже тем, что исследования по избранному вопросу не прекращались учеными даже в трудную первую половину XX столетия. Но в то же время, несмотря на имеющуюся всестороннее научное освещение вопроса, есть вопросы незавершенности обобщающих работ о значении народного образования в XVIII – первой половине XIX столетия в Приенисейском крае, о влиянии, которое оставил этот период на современное состояние науки и просвещения в крае в XXI веке. В том числе прослеживаются определенные пробелы в анализе самого процесса становления и развития системы образования в крае. Таким образом, актуальность и вместе с тем имеющаяся незавершенность изученности вопроса послужили главной причиной выбора темы настоящей магистерской диссертации «Народное образование в Приенисейском крае XVIII – первой половины XIX века», так как представляет особый интерес, как с научно-исследовательской, так и с педагогической точек зрения.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые осуществляется комплексный, всесторонний подход к изучению системы народного образования в Приенисейском крае в XVIII – первой половине XIX века, а также максимально близко анализируется процесс формирования и

⁶ Быконя Г.Ф. история народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX века: монография. – Красноярск, 2015. – 264 с.

развития системы образования в крае, основываясь на объективных исторических фактах.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что содержащийся в нем изученный материал и обобщенные выводы могут быть использованы как источниковедческий материал к различным программам по историко-педагогическим дисциплинам в учебных заведениях Сибирского региона. Также могут служить источниковедческой базой по краеведению Приенисейского края и его истории. Материалы магистерской диссертации могут быть использованы и при разработке докладов, рефератов учащимися старших классов и средних профессиональных образовательных учреждений.

Источниковедческая база исследования. При написании настоящей магистерской диссертации были использованы как опубликованные, так и архивные источники, которые можно разделить на несколько групп.

Документальной базой диссертации служили материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА), государственного архива Красноярского края (ГАКК).

Ко 2-й группе источников относятся опубликованные документы государственных органов, а также общественных деятелей - экспедиторов периода XVIII – первой половины XIX века. По источникам советского периода к ним относятся декреты, законы и распоряжения Советской власти, а также работы советских ученых. Источники этой группы позволяют определить курс государственной власти на развитие народного образования как в Приенисейском крае, Сибири, так и по стране в целом.

К 3-й группе источников можно отнести статистические сборники и справочные издания. Данные из этих источников подкрепляют работу необходимым фактическим материалом. Но не всегда статистические данные содержат достоверную информацию, если эти источники относятся к советскому периоду. Это может быть связано с цензурой и госзаказом того времени.

В фундаментальных монографиях и исследования российских и зарубежных ученых, а также периодические журналы и издания. Также приводятся некоторые опубликованные источники.

Методологическая база исследования основана на двух принципах:

- объективности, определявшей непредвзято анализировать ситуацию, сложившуюся в сфере народного образования в Приенисейском крае XVIII – первой половины XIX века;

- историзма, который позволил в динамике адекватно понимать смысл и значение всех происходивших событий, связанных с созданием первой системы народного образования в Приенисейском крае в изучаемый период.

Объект исследования — народное образование в Приенисейском крае XVIII – первой половины XIX века;

Предмет исследования — содержание и характер народного образования в Приенисейском крае XVIII – первой половины XIX века;

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение процесса формирования и становления системы народного образования в Приенисейском крае XVIII – первой половины XIX века. Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Определить фундаментальные этапы формирования и развития системы народного образования в России в XVIII – первой половине XIX века;

2. Установить основные направления формирования и развития системы народного образования Приенисейского края XVIII – первой половины XIX века, её содержание, форму, методы работы, а также роли государства в этом процессе и её политики в двух главах, разделенных по историческому признаку – до 1804 года и с 1804 по 1864 года.

3. Установить закономерные особенности и характер системы народного образования в Приенисейском крае XVIII – первой половины XIX века на фоне общероссийской системы образования.

4. Определить черты сходства системы народного образования в Приенисейском крае XVIII – первой половины XIX века с общероссийской системой народного образования;

Исходя из поставленных цели и задач, вытекает структура настоящей магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников и литературы и примечаний с иллюстрациями.

ГЛАВА I ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРИЕНИСЕЙСКОМ КРАЕ В XVIII ВЕКЕ

§ 1. Первые образовательные учреждения

1.1. Политика властей

Проблема образования стояла в России на втором после экономических. Большинство людей не могли ни считать, ни писать, не обладали элементарными знаниями. Образование входило в ранг роскоши и «простому люду» было не доступно, да и не зачем. Каким-то элементарным знаниями могли обучаться только при церквях, где на первом месте стояло изучение Святого Писания и элементарная грамота. В Приенисейский край из-за своей удаленности во многих направлениях отставал в своем развитии, но чтоб рассмотреть дальше данный вопрос нужно очертить географические рамки данного края. Термин «Приенисейский край» употребляется как собирательный. Он принят в сибирской историографии для обозначения географического пространства, в основном совпадающего с территорией Енисейской губернии в границах Российской Империи. До 1917 г. губерния находилась в составе восточного управления Иркутского генерал-губернаторства (за исключением части земель Хакасии и Минусинского округов, отнесенных к Томской губернии). В 1917 – 1925 гг. подчинялась Сибревкому в Ново–Николаевске. В 1925 г. Енисейская губерния была вовсе

ликвидирована, ее территория поделена на 5 округов. В 1925 – 1930 гг. они входили в состав Сибирского края с центром в Ново-Николаевске; в 1930 – 1934 гг. край был поделен на Западно- и Восточносибирский (при этом Ачинский, Минусинский и Хакасский округа остались за Ново-Николаевском, а Красноярский и Канский отошли Иркутску). Только в 1934 г. был образован Красноярский край в его современных границах с центром в г. Красноярске, фактически совпадающий с Енисейской губернией⁷.

Государственная политика в области образования в России начала формироваться к началу XVIII столетия. И самым приоритетным направлением в этой области Петр I считал смена ориентиров с церковно-приходского образования к профессионально-светскому. Рассматривая профессиональное образование в России как основное, царь также отбирал наиболее талантливых молодых людей для обучения за границей, однако эта мера была вспомогательной в системе формирующегося образования. В целом же на протяжении первой четверти XVIII в. в России отсутствовало центральное ведомство по просвещению, заведывание школьным делом было расплывлено между различными ведомствами, начиная с Ингерманландской канцелярии и кончая Монастырским приказом. При этом государство не смогло создать альтернативу частным формам обучения. Государственных общеобразовательных школ, которые решали бы проблему начального и среднего образования, по-прежнему не было. Цифирные школы не оправдали себя, отдавать в них детей не желали лица разных сословий⁸.

Государственная власть в XVIII столетии считала образование существенной стороной жизни страны, важнейшей необходимостью, когда в Европе полным ходом шли промышленные революции и набирал обороты научно-технический прогресс. Разумный и дальновидный царь в России должен

⁷ Ценюга С.Н. «Становление и развитие теории практики педологической работы в народном образовании Приенисейского края второй половины XIX – первой трети XX вв.»: Автореф. дис ... д-ра пед. наук: 05.15.10. – Красноярск, 2010.- 47 с.

⁸ Статейнов А. История Красноярского края. Культура / Под ред. А.П. Статейнов, О.М. Покаместова и др. - Красноярск: Буква, 2008. - 550 с.

был понимать, что без науки и образования перейти к индустриальному обществу невозможно. И Петр I это понимал. Это уже видно по тому, что он приказал считать учебу одним из видов государственной службы. А чтобы её никто не мог избежать, так как не все дети дворян желали учиться, он запретил священникам давать разрешение на заключение брака дворянам, не имевшим свидетельства об образовании. Это говорит о том, что царь прекрасно осознавал общее стратегическое значение развития образования в стране и правильно оценивал потенциал науки и образования. Потому что в конечном итоге от этого зависело и боеспособность армии, и её оснащение, и развитость тыловых частей, а также общее состояние государства в экономике, социальной сфере и политике. В условиях нарождающейся индустриальной Европы, где повсеместно рушились феодальные основы, феодально-крепостническая Россия особенно испытывала необходимость в развитии качественного нового способа жизни, существования. В начале XVIII века этими способами и были наука и образование. Таким образом, государственная власть в России, еще не сформировав систему народного образования, сумела правильно оценить важность этого шага и его долгосрочные последствия. Стоит отметить, что и сам Петр I всегда сохранял живой интерес к знаниям, то есть здесь можно рассматривать начало формирования системы образования и благодаря личному вкладу царя, чисто с человеческой точки зрения.

В области науки для её развития также сложились благоприятные условия при Петре I. В науке произошли существенные изменения, прежде всего связанные с практической её стороной⁹.

Огромные сибирские и дальневосточные регионы требовали освоения, был необходим поиск и использование полезных ископаемых, строительство новых городов, рост мануфактурного, а затем и промышленного, производства и торговли. Политика властей в сибирском и дальневосточном регионах могла претворить все эти масштабные и важнейшие шаги в жизнь только с помощью

⁹ Шаповалова Л.И. Открыть красоту: художественная культура Красноярского края / Л.И. Шаповалова. - Красноярск: Искусство, 2006. - 175 с.

научных оценок и научных решений. В то же время объем документально подтвержденных сведений, относящихся к периоду истории Приенисейского края XVIII – первой половины XIX века и освещающих вопросы общего образования, в отечественной и зарубежной историографии насчитывается сравнительно мало.

Известно, что из-за неразвитых на тот период времени социально-экономических, политических и культурных связей с сибирскими и дальневосточными землями преобразования Петра I в области образования и науки мало затронули эти регионы¹⁰. Малая заселенность Сибири, в частности Приенисейского края, практически полное отсутствие прослойки грамотных людей во многом затрудняли первые попытки построения института общего образования. Если в европейской части России уже к началу XVIII столетия грамотные люди были делом если не обычным, то закономерным (в том числе следует учитывать и опыт зарубежного обучения наиболее талантливой молодежи и тех, кто перенимал западные идеи просвещения и привозил их в Россию, т.е. будущие декабристы), то в условиях Сибири, Приенисейского края таких условий, благоприятствующих формированию предпосылок к развитию общего и специального образования, не было. Первыми отголосками царских реформ, пришедших на территорию Приенисейского края в начале XVIII века, были воеводские реформы. Воеводская администрация оделась в треуголки, форменные кафтаны, надела парики, а во времена бироновщины прицепила пудренные мукой косы.

В начале XVIII столетия, в его первую половину, государственная политика властей и лично Петра I сводилась не к непосредственному формированию системы образования, а только к освоению сибирского региона, Приенисейского края в частности, через научные решения. Поэтому говорить о начале построения в Приенисейском крае системы общего и специального образования на этот период вряд ли придется. Такие шаги государственной

¹⁰ Академическая гимназия в XVIII столетии по рукописным документам архива Академии наук Д.А.Толстого. Спб. - 1885, - 114 с.

политики в отношении сибирских земель видятся вполне разумными и последовательными, поскольку перед формированием какой-либо инфраструктуры на неосвоенной подведомственной территории необходима его предварительная комплексная оценка по всем возможным аспектам.

Широкое привлечение средств научного толка позволили российским и зарубежным ученым, работающим в России, достойно освоить Приенисейский край, описать его географию, быт, людей, там живущих, их культуру, взгляды и общий жизненный уклад¹¹.

При этом учеными всегда подчеркивались самобытность сибирских людей и красота природы. С этой точки зрения также можно сказать, что эти ученые, впервые ступив на территорию Приенисейского края, привнесли своим появлением первые веяния светской науки, образования и культуры. Таким образом государственная власть и политика научными методами, экспедициями и работой ученых открывали этот регион для страны на новом уровне. Поэтому вполне правильно оценивать политику властей в отношении сибирского региона в начале XVIII столетия изначально на основе образовательно-научного вектора.

В то же время всецелое освоение Сибири и Дальнего востока было главной целью властей в рамках общегосударственного, геополитического интереса, а развитие образовательной инфраструктуры подразумевалось как дополняющая, способствующая геополитическому процессу мера.

Так началось системное научное изучение природы края, жизни и быта его населения. Например, пленный шведский капитан Ф. И. Табберт составил первую карту Приенисейского края, используя математические расчеты. Также большой вклад в изучение Приенисейского края внесла и Вторая Камчатская экспедиция, в состав которой входили ученые Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин, С. П. Крашенинников и др. Исследователи Второй Камчатской экспедиции изучали территорию края несколько лет (1734-1735, 1739-1741 гг.), оставив большой объем по качеству и количеству материала по многим ключевым отраслям

¹¹ Алешинцев И.А. История гимназического образования в России. XVIII-XIX вв. –СПб:1912.

научных знаний. В эти же годы, до 1743 г., в Приенисейском крае работали члены морского и сухопутного отрядов Второй Камчатской экспедиции. О Приенисейском крае XVII в., его прекрасной природе и людях, их обычаях и культуре писали многие выдающиеся ученые и первые писатели того времени.

Интересно отметить, что, по мнению Г.Ф. Быконя, в конце XVII – начале XVIII века в Сибири появляется спрос на книги. Автор, ссылаясь на известного историка Сибири А.Н. Копылова, указывает, что именно в этот исторический период возникает «спрос на учебную литературу», и настолько возрастает «что из Сибирского приказа стали присылать «азбуки, псалтыри учительные и часословы воеводам для продажи с прибылью... всякого чина людям для научения детей»»¹². Г.Ф. Быконя объясняет это тем, что к концу XVII века в Сибири появляется особенная публика, которая была способна принести в эти земли свою культуру, идеологию, в том числе и важность обучения подрастающего поколения как обязательный элемент их существования из-за отсутствия привычной им этно-социальной культуры и условий жизнедеятельности. В монографии, в частности, указано, что «в бунташном XVII веке в Сибирь присылались политические и уголовные ссыльные. На берегах Енисея оказывались и пленные иноземцы (поляки, шведы, немцы и даже французы»¹³.

К первой половине века государственная власть сумела организовать научно-обоснованное изучение Приенисейского края во всей её полной самобытности жизни. В Сибири первая казенная светская общеобразовательная школа появилась уже в начале XVIII в. в Тобольске. В 1702 г. была открыта начальная школа тобольским воеводой М.Я. Черкасским. В которой обучалось 96 детей¹⁴.

Со второй половины XVIII – первой половины XIX веков вектор политики властей в крае изменился. С изучения его работа перешла к развитию

¹²Быконя Г.Ф. История народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX века: монография. – Красноярск, 2015. – С. 17.

¹³Там же.-с.14

¹⁴ Там же.- с.63

социальной, экономической и политической инфраструктуры. Одним из аспектов политики властей на период второй половины XVIII века являлось формирование первых очагов образовательного процесса. Государственная власть способствовала этому процессу прямо, организуя первые школы и библиотеки по всему Приенисейскому краю, а также и косвенно, в 1825 году ссылая туда декабристов, людей творческих, грамотных, образованных, первых носителей в государственном масштабе европейских идей просвещения, гуманизма, свободы, равенства, права. Таким образом, политика властей в отношении Приенисейского края на момент второй половины XVIII – первой половины XIX столетия сводилась преимущественно к повсеместному, по мере возможности, развитию комплексной инфраструктуры.

Прямое управление государственной власти всей территорией Сибири, в частности Приенисейского края, и Дальнего востока было невозможным из-за большой географической удаленности этих регионов от столичного центра, поэтому вся работа по управлению здесь приходилась на органы местного самоуправления. Немаловажную роль в процессе взаимодействия политики государственной власти европейской России с действиями органов местного самоуправления в Приенисейском крае, Сибири в целом, играла консолидированность взглядов на развитие региона. Обходя вопрос, каким образом была присоединена Сибирь к России, добровольным или военным и последующем характере их отношений, можно говорить, что такая консолидация, по меньшей мере, с XVIII по первую половину XIX века имела место быть. Формирование и последующее развитие системы общего народного образования является тому существенным доказательством. Таким образом, можно заключить, что политика государственной власти с XVIII века на территории Приенисейского края осуществлялась и претворялась в жизнь в той её полноте, в какой это было возможно в тех исторических реалиях, немаловажную роль в осуществлении этой политики играли органы местного самоуправления, являясь активным проводником линии политики властей. При

этом важно подчеркнуть сохранение культурной самобытности Сибири и Дальнего востока и после воссоединения с Россией.

1.2 Организационные формы обучения

В России на момент 1727 года действовало 46 епархиальных школ, в которых обучалось 3056 детей. В 1701 году в Москве была учреждена школа математических и навигационных наук, артиллерийская школа. В 1708 году заработала медицинское училище, в 1712 году – инженерная школа. В 1715 году старшие курсы школы математических и навигационных наук были переведены в Петербург и реформированы в Морскую академию¹⁵.

В целом к концу первой четверти XVIII столетия в России было открыто 42 цифирные школы, в которых проходило обучение 2000 детей. Получила

¹⁵ . Владимирский-Буданов М.Ф. Государство и народное образование в России с XVII в. до учреждения министерств. - Спб.:1874.

развитие тенденция организации и строительства школ при действующих предприятиях, заводах, фабриках. Так, например, на металлургических заводах на Урале и Олонецком крае государство учредило первые горные общеобразовательные школы, которые обучали людей горному делу, так как данная специальность была актуальна в данном регионе.

Однако в стране также, несмотря на учреждение общеобразовательных школ, развивалась параллельно узкословная тенденция, которая ограничивала доступ низших сословий к этим общеобразовательным и специальным структурам и формировались основы для утверждения закрытых в сословном отношении учебных заведений. Так, например, в 1734 году в России организовали Корпус кадетов или Сухопутный Шляхетский (дворянский) корпус. Выпускники этого образовательного учреждения в случае успешного его окончания получали офицерское звание. Но в то же время была распространена и другая практика. Например, малолетних детей записывали в эти кадетские корпуса и на момент их совершеннолетия эти дети по выслуге лет уже являлись офицерами. В 1741 – 1762 годах военные училища были реорганизованы. В 1744 году выходит указ императрицы о расширении полковых школ.

В свете вопроса о развитии первых в России училищ и школ особое место занимает школьная реформа 1782-1786 годов, проведенная императрицей Екатерины II. В 1786 году был сформирован и введен в действие Устав для народных училищ. Согласно ему в каждом губернском городе России организовывалось училище, в котором обучение составляло 4 года. В малых же уездных городах учреждались малые народные училища, где обучение занимало 2 года.

К концу XVIII века в России насчитывалось 550 учебных заведений, обучающихся 60-70 тысяч учеников. К началу же XIX столетия общеобразовательная школа включала в себя всё те же малые народные училища, в которых шло обучение по двух- и четырехгодичной системе

обучения. Основными центрами образования к этому времени в стране были Москва, Петербург и Казань. Таким образом, наряду с общими образовательными учреждениями действовали также и специальные: кадетские корпуса, солдатские школы, шляхетские корпуса, различные духовные училища. Однако основным типом общеобразовательных учреждений являлись все-таки малые и главные народные училища.

До момента отмены всех ограничений по сословному признаку на право получения образования образовательную привилегию имели преимущественно дети состоятельных дворян, то есть дворян. Но не все эти дети желали учиться в общеобразовательных учреждениях. В России до Петра I массового образования как такового не существовало, а сословным оно стало лишь при Александре I, но, тем не менее, в стране образование было. Но в форме частного образования, когда ученые люди-педагоги учили дворянских детей на дому. Однако новый уровень развития частного образования в России получает в начале XIX столетия, когда система образования в целом значительно преобразуется под влиянием общемировых просветительских тенденций, главным образом, в западных странах. Так появляются первые частные образовательные учреждения. Путь становления частного образования сравнительно непросто на фоне конкуренции его с общим образованием.

Окончательного признания эта форма образования получит лишь в 1868 году. В современных историко-педагогических исследованиях основной остается периодизация истории частных учебных заведений в России: 1.- «стихийно-самостоятельный» с XIII в. до 70-х годов XVIII в.; 2. - «официально признанный и социально контролируемый» – последняя четверть XVIII в. – начало XX в;

Первый этап обычно рассматривается в рамках с XIII века по 1828 год. Устав от 1828 года об образовательных учреждениях представляется важным этапом, который разделил историю частного образования в России на время её

сравнительной законодательной необеспеченности и период законодательного регулирования деятельности частных школ и частных учителей¹⁶.

Первыми светскими профессиональными школами в стране являлись Лекарская приказная школа и Посольская. Частное образование в России до первой половины XVIII века не обеспечивалось финансированием государства и существовало на средства частных лиц. Также действовали школы и иностранного толка. Например, латино-итальянская, которая была организована братьями Лихудами, эллино-греческая и некоторые другие. В 1821 году в Нижнем Новгороде открываются первые школы такого профиля: эллино-греческая и славяно-российская. Основателем их считается ревнитель просвещения епископ Питирим. В данном случае также присутствует некое противоречие, поскольку епархиальные органы напрямую конкурировали со светским образованием, которое активно пробивало себе дорогу в жизнь, изучая точные светские науки и отодвигая богословие на второстепенные планы. Однако эти школы при Питириме хотя и принимали в основном детей духовенства, но изучались там науки и светского толка, как например, латинский, греческий, старославянский языки, «письмо уставное, скорописное и цифирь». По той причине, что такие типы образовательных учреждений, частные, не поддерживались государством, они были ненадежны в своем существовании и не могли сформировать сколь-нибудь прочную образовательную платформу для населения. К особенностям частного образования в XVIII веке следует отнести усиление изучения точных наук и естествознания. Хотя такая практика, как правило, распространялась не повсеместно, а проявлялась только лишь как передовая веха педагогики, науки и образования. Например, одной из первых таких передовых школ была учреждена при личном участии Петра I в 1703 году, и называлась она гимназия Эрнста Глюка в Москве. Однако такие учреждения были скорее исключением

¹⁶ Живов В.М. Государственный миф в эпоху просвещения и его разрушение в России конца XVIII века // Из истории русской культуры. Т.IV(XVIII начало XIX века). 2-ое изд.- М: 2000, - С.657-683

из общего правила, чем закономерностью, а общая тенденция всех частных образовательных организаций складывалась в сторону церковных наук, богословию и элементарной грамоте, тогда как государственные школы ориентировались преимущественно на определенный вектор светского образования, стержнем которой были точные науки. Находились среди частных школ и такие, в которых обучали только чтению. То есть образование частных школ в основной своей массе было элементарным. А.С. Воронов, сообщая о самых простых частных школах XVIII в., уточняет, что «учащиеся в этих школах, кроме детей приказных, принадлежали и к званию купцов, мещан, мастеровых, господских слуг и даже крестьян. Плата за обучение была самая ничтожная; в столице брали или помесечно по 1 рублю в месяц и менее, или за выучку: за чтение от 4 до 6 рублей, в провинциях плата была, вероятно, еще меньше». Однако все же к 9 февраля 1837 года частное образование признали законным.

Согласно закону, по которому лицам дворянского происхождения предоставлялось «право обучать своих сыновей дома с проверкой результатов этого обучения государством». В соответствии с этим законом обучающимся частным способом устанавливались «смотри»¹⁷. Дореволюционный историк С.В. Рождественский классово-близоруко оценил этот закон как шаг к «свободе образования». В.О. Ключевский согласен с тем, что именно после Петра I, особенно при Елизавете Петровне, произошел расцвет и начался первый период распространения частного школьного образования в России. Историк выделяет не только социальные причины этого явления, но и историко-культурологические. По его мнению, проводником развития частного образования было дворянство, которое к царствованию Елизаветы, «освободившись от обязательной службы, почувствовало себя на досуге, стало

¹⁷ Жураковский Г.Е. Из истории просвещения в дореволюционной России: Очерки/ под ред. Э.Д. Днепров. -М.: Педагогика, 1978, 160 с

стараться наполнить этот досуг, занять скучающую лень плодами чужих умственных и нравственных усилий, цветками заимствованной культуры».

В Приенисейском крае сведений, относящихся к XVIII – первой половине XIX столетия и освещающих развитие образования, известно крайне мало. Как отмечает Г.Ф. Быконя, «первые ведомственные школы появились не в центре, а на южной окраине Приенисейского края в связи с началом мануфактурного освоения рудных богатств. Причем охват детей школьного возраста был почти 100 % (дети были не у всех 83 чел. администрации, 71 солдата и 154 горных служащих)¹⁸». Характеризуя состояние образовательной политики в Сибири (да, пожалуй, и не только в Сибири, но и во всей Российской Империи) в XVIII века, Г.Ф. Быконя лаконично указывает: «ни единая учебная программа, ни методические рекомендации и пособия не были разработаны, не велась подготовка учителей»¹⁹. Именно отсутствие тех, кто способен обучать подрастающее поколение, и тормозило развитие народного образования в Приенисейском крае, достаточно долго. Хотя такое положение дел было характерно для многих регионов России той эпохи.

Среди первых учебных заведений наиболее известна первая «специальная» школа для детей мастеровых и солдат. Она открылась в 1740 г. при Луказском казенном заводе. В то же время благодаря развитию книгопечатания в крае расширился круг чтения. Известно, что в 1723 г. в Енисейске и Красноярске уже читали первую российскую газету «Ведомости».

Из числа первых общеобразовательных учреждений в Приенисейском крае сохранились сведения о том, что первая такая школа располагалась в здании трапезной красноярского Рождественского собора в 1790-1796 годах²⁰.

Наибольшее внимание образованию подрастающего поколения уделяло духовенство. Заметный шаг в развитии профессионального духовного образования в Сибири, по мнению историков, «сделал новый митрополит Павел

¹⁸ Быконя Г.Ф. история народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX века: монография. – Красноярск:2015. – С. 26.

¹⁹ Там же. С.19.

²⁰ Зольникова И.Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири XVIII века. Новосибирск: Наука, 1981, — 181 с.

Конюскевич, прибывший в Сибирь в конце 1758 года. Он пытался упорядочить домашнее образование, проведя в 10 приказах опрос о состоянии грамотности детей клира от 8 до 15 лет. Учитывая мнение некоторых духовных заказчиков, он открывает в приказах русские и латинские школы. ... Инициативу открытия русской и латинской школы для духовенства Енисейской провинции проявил красноярский духовный заказчик и протопоп соборной Преображенской церкви Алексей Михайлович Михайловский»²¹. Но, не смотря на старания, дело не пошло. Уже через несколько лет положение дел в латинской школе было удручающее: дети школу не посещали, наук не знали. Согласно приведенным архивным материалам в монографии Г.Ф. Быкони, «из набранных к латинскому обучению, славяно-российской грамматике совершенно обученных грамматике никого не оказалась»²².

«В 1769 году Енисейская и Красноярская школы (с 1767 года славяно-русские), как и все остальные приказные латинские школы Сибири, были закрыты, а ученики отправлены в Тобольскую семинарию. Неудача школ обуславливалась в первую очередь низкой подготовкой школьников и отсутствием профессиональных учителей, обязанных учить на латинском и греческом. Подготовка детей духовенства к службе вновь стала делом домашнего образования. Только через 10 лет на основании губернской реформы 1775 года в 1779 году вновь по церковным приказам Сибири, в том числе в Енисейске, открылись двухклассные русские школы, готовившие детей духовенства к обучению в Тобольской семинарии. Красноярцы вновь не захотели отправлять своих детей в Енисейск и добились, чтобы у них была своя школа, | на что и было получено разрешение в начале 1780 года. Эта русская школа существовала до 1795 года, затем из-за материальных затруднений и отсутствия учителей, занятия временно прекращались в 1796, 1797, 1799 годах.

²¹ Быконя Г.Ф. история народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX века: монография. – Красноярск: 2015. – С. 46.

²²Быконя Г.Ф. история народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX века: монография. – Красноярск: 2015. – С. 51.

В 1802 году она досрочно прекратила свою деятельность, предвосхитив указ от 18 марта 1803 года о закрытии этих русских школ по всей Российской империи»²³.

Следует заметить, что хотя «наличие образования и являлось сословной обязанностью должностных светских лиц и духовенства, но оно плохо соблюдалось. Учителей не хватало, их статус не привлекателен для дворян из-за отсутствия их должностей в петровской Табели о рангах 1722 года»²⁴. До школьной екатерининской реформы образование оставалось добровольным делом частных лиц из непривилегированных сословий. Образовательный процесс в России до 1803 года преимущественно была сословно ограниченной, и обучаться в них могли дети привилегированных слоев общества, прежде всего дворян. В то же время для низших слоев общества также существовали учебные заведения, где они могли получить элементарное образование. Прежде всего, такими учреждениями являлись школы грамоты, обучение в которых вели в основном священники. При этом шло активное формирование системы закрытых учебных заведений для дворянских детей, где уровень и качество образования были значительно выше, чем в школах грамоты для низших сословий. Например, были открыты Сухопутный шляхетский корпус в 1731 году, в 1752 – Морской шляхетский корпус, в 1750 – Пажеский корпус, в 1764 – Смольный институт для девушек-дворянок. Введение этих учреждений делало образование более качественным и, в то же время, эта отличительная черта делала образование дворян привилегированным, элитарным. Такая закрытая в сословном отношении система образования существовала не только для детей дворян. Туда также могли поступать на обучение дети богатых купцов. Нередко сами купцы выступали инициаторами развития какой-либо

²³ Там же. - С. 52.

²⁴ Там же. – С. 83.

инфраструктуры образования. Так, например, на средства заводчиков Демидовых было открыто Коммерческое училище для детей купцов и мещан²⁵.

Для девушек из вышеупомянутых сословий был открыт Екатерининский институт. Также до 1804 года в России появлялись первые профессионально-художественные училища, танцевальная школа в Петербурге, балетная школа в Москве. Центром художественного обучения и воспитания стала созданная в 1757 году Академия художеств. Но и эти образовательные учреждения являлись в сословном отношении привилегированными. Однако в 1755 году сразу, как это ни парадоксально, в звене высшего профессионального образования произошло крупнейшее событие в истории всего отечественного образования – был открыт Московский университет. Инициатором его создания был М.В. Ломоносов, стремившийся сделать доступным высшее образование для детей не только дворян, но и представителей податных сословий. Этот университет носил уже чисто светско-профессиональный образовательный ценз, в нем не читали богословие. Обучение велось не на латинском языке, а на родном – русском. Студенты вначале учились на трёх факультетах – юридическом, философском и медицинском. Таким образом, на период до 1803 года можно говорить о том, что в России произошла, хотя и частично, отмена сословных ограничений в получении права на образование. Однако это коснулось лишь высшего звена образования, а малые и главные народные училища продолжали еще полвека, до 1803, года оставаться закрытой образовательной системой.

В первой половине XVIII столетия в России появляются новые учебные заведения, в которых обучались дети дворян и разночинцев – пансионы. Это были частные образовательные учреждения, которые в то же время были закрытого типа²⁶. Система народного образования в России, которая была

²⁵ Кирилов С. О судьбах «образованного сословия» в России//Новый мир. 1995, -№8.-С.143-159.

²⁶ Замахаев С.Н., Цветаев Г.А. Тобольская губернская гимназия: Историческая записка о состоянии Тобольской гимназии за 100 лет её существования (1789-1889). Тобольск: 1889, - 356 с.

подведомственна министерству, к 1804 году включала в себя следующие виды и сроки образования. 1. приходские училища со сроком один год обучения; 2. уездные училища с двумя годами обучения; 3. гимназии в губерниях с четырьмя годами обучения; 4. университеты, где обучение составляла от региона к региону и в зависимости от специализации от пяти до семи лет²⁷.

При этом образование на всех уровнях было преимущественно сословно обусловленным

§ 2 Инфраструктура форм общего образования.

На период XVIII – первую половину XIX столетия существовало два основных типа образования, частное и государственное, то существовало условно два типа учителей-педагогов, которые вели свою педагогическую деятельность в этих образовательных системах. В то же время говорить о частной системе образования в полном её объеме не приходится из-за частного содержания такого образования. В частном образовании сложился основной стереотип учителя в России – гувернер. Термин пришёл с западных стран. В России полагали, что лучшими гувернерами для детей привилегированного сословия являлись польские учителя, поскольку Польша рассматривалась как «мост» в Европу. Ведь система светского образования была во многом заимствована из европейских стран, так же как и сама идея народного просвещения. В узком смысле причиной этому была необходимость укрепления военно-экономического фундамента страны в долгосрочном плане, а без науки и образования это сделать было невозможно.

Вместе с тем целенаправленное, поступательное развитие, расширение системы и частного и государственного образования оставляло все же в стороне самого учителя. Прежде всего, это касалось его материального благосостояния. Казалось бы, всегда развитие стратегических направлений в государстве

²⁷Жизнь незначительного Т.П. Калашникова, в простых словах им самым описанная//Русский архив. 1904,- № 10. - С.4-6.

предполагает высокий материальный доход тем людям, кто отдает свой труд этому делу. Как, например, в настоящее время достойно складывается оплата труда в нефтяной и газовой отраслях, которые являются основой современной экономики. Однако, несмотря на несомненную важность народного образования в стране в XVIII - первой половине XIX столетия, от которой зависел, в первую очередь, государственный суверенитет в мире, материальное положение педагогов было незавидным, как и в настоящее время. Первые документальные данные, освещающие этот вопрос в Приенисейском крае, были опубликованы в 1808 году, которые показывали примерный штат педагогов и устанавливали для него размер обязательного жалованья. При этом считалось, что учителей в общеобразовательные учреждения нанимает не государство, а местное население, то есть деятельность педагогов обуславливалась не государственным заказом, этим заказчиком выступало местное население. Как и в настоящее время.

Так, например, уездное училище обходилось городу с уездом в 1500 рублей в год, зарплата ректора составляла 300 рублей, учитель высшего класса получал 250 рублей, размер оплаты учителей низшего класса составлял 200 рублей. В том числе выделялись деньги и на содержание здания, освещение здания в размере 300 рублей²⁸.

Другой пример - приходские училища. Они по содержанию обходились значительно дешевле уездных, в каждой волости - 550 рублей в год, из них смотрителю благочиния отводилось 175 рублей, учитель второго класса получал 150 рублей, а первого - 125 рублей. В том числе на прочие расходы закладывалось 100 рублей. Таким образом, уездные училища, как и прежние малые народные училища XVIII в., должны были содержаться в основном на средства местного бюджета. Государственное же финансирование было достаточно ограниченным.

²⁸ Загвязинский В.И. Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений.- М.: Академия, 2001, 208 с.40. Закон РФ «Об образовании».

Говоря о состоянии народных училищ целесообразно обратиться к монографии Г.Ф. Быкони, где достаточно красочно показано состояние дел в малом народном училище, которое находилось в Енисейске: было «открыто в 1789/90 году и просуществовало в довольно богатом многолюдном городе с перерывами до официального их закрытия в стране в 1802 году. Специальное училищное здание построили на средства горожан, оно серьёзно пострадало от наводнения 6 июля 1801 году. Из отчёта директора народных училищ Томской губернии видно, что его и через три года не привели в порядок: «...дом училищный, в коем два покоя и один подклет... весьма обветшалый... не приведён почин коего (дома)к окончанию». По данным, выявленным А.Н. Копыловым, в малом Енисейском училище обучалось на конец года в 1790 и 1791 годах - 31 чел.; 1792 - 18 чел.; 1793 - 10 чел.; в 1794 - только в первую половину года ходили 10 чел., а потом никто; 1795 - 6 чел.; 1796 - учились в первую половину 6 чел., а во вторую половину никто; в 1797 - 39 чел.; 1798 - 37 чел. в первую половину, а потом никто; 1799 — 22 чел.; 1800 — 23 чел.; 1801 - 23 чел. и 1802 - 14 чел., 1809- в двух классах 43 чел., в том числе 9 детей купцов (Пётр Трескин, Николай Самойлов, Павел Цихилев, Григорий и Максим Поповы, Василий Трескин, Петр Бсднягин, Михаил Калмаков, Иван Толстопятое). На резкий спад в работе этого училища тоже повлияла новая перепись. После её ревизии (проверки) к 1797 году стало действовать новое обложение, и власти смогли обратить внимание на школьные дела. Показательно, что такая же динамика учеников по годам отмечена в других пяти малых училищах Тобольской губернии (Тарское, Нарымское, Тюменское, Туринское и Томское). Состав учителей был довольно пёстрым, и они часто менялись. Как выяснила Е.В. Комлева, «к концу 1810-х годов среди учителей Енисейского училища уже нет фамилий тех, кто работал в нем в 1800-е годы»²⁹. Сразу после открытия народных училищ в Сибири, стали приниматься

²⁹ Быконя Г.Ф. история народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX века: монография. – Красноярск, 2015. – С. 80-81.

меры для подготовки своих педагогических кадров: некоторые ученики числились как «кандидаты в учительское звание». Таким был, например, будущий тарский, тобольский и каинский учитель Д.И. Чудинов. Особенно же подготовкой местных кадров для работы в школах озаботилось Министерство народного просвещения при Николае I: согласно указу 1828 г., в каждой сибирской губернии должна была открыться гимназия для подготовки как чиновников, так и учителей. В 1856 г. из 26 воспитанников Томской гимназии 6 были «назначены уже для учительского звания», в Тобольской гимназии 10 из 30, в Иркутской – 8 из 28 учеников должны были стать учителями. Таким образом, со временем в числе учителей стало появляться все больше коренных сибиряков. Однако и в середине XIX в. в пополнении педагогического состава городских учебных заведений Сибири выходцы из Центральной России по-прежнему продолжали играть основную роль. По сохранившимся послужным спискам учителей можно подробно проследить служебный путь некоторых из них. Так, двадцатичетырехлетний А.Ф. Глаголев, бывший в 1809 г. единственным учителем в Енисейском училище, происходил из семьи священнослужителя Тульской губернии. Обучался сначала в Коломенской, а потом в Тульской семинариях. В 1806 г. поступил в Санкт-Петербургский императорский педагогический институт, а 1 июня 1808 г. был определен учителем в Енисейск. В должность вступил 1 сентября 1808 г. Девятнадцатилетний Е.Н. Спасков, учитель Енисейского училища в 1818 г., «по неизвестности о законных его родителях», был воспитанником пермского титулярного советника Н.М. Спаскова, который «собственным коштом» обучил мальчика «российской грамоте читать и писать». Потом Е.Н. Спасков обучался в особо учрежденном при Пермской гимназии классе, затем, с августа 1811 г., – в Пермском уездном училище и в Пермской гимназии, по окончании которой в 1817 г. был определен учителем в Енисейское малое народное училище. Учитель Нарымского малого народного училища А.М. Попов происходил из духовного звания, учился сначала в

Томском духовном училище, с 1806 г. – в Тобольской семинарии, по окончании которой в 1812 г. поступил учителем в Нарымское малое народное училище учителем³⁰.

Продолжая тему учительства, следует сказать, что в то же время учитель в городе или уезде играл весьма заметную роль в общественной жизни людей. Так, например, известен случай, когда учитель Павел Рыбкин подал как старший жалобу на ненормативное состояние каменного одноэтажного учебного здания. Это здание было отдано под школу купцом Власьевским. По обывательской книге 1850 г. здание значилось по ул. Благовещенской под № 562 на углу улицы в пятой куртине. Оно сохранилось до сих пор и находится на пересечении ул. Ленина и Перенсона под № 42.

Нужно заметить, что первым в истории Приенисейского края учителем был Григорий Скрябин, дьякон Красноярской церкви, известный своими театральными опытами. В то же время, несмотря на всеобщую тенденцию, которая прочно укрепилась в Российском образовании, о сословной образовательной привилегии, край шёл в этом отношении своим самобытным путём, подчас расхожим с общероссийским.

Так, например, первые межсословные общеобразовательные школы в Приенисейском крае открываются в 1790 году в Енисейске и Красноярске³¹.

И хотя они по официальному статусу являлись малыми народными училищами, в которых согласно общим принятыми государством правилам обучались дети купцов, дворян и разночинцев, в них обучались дети всех сословий без ограничения. Кроме того, малое народное училище, которое было открыто в Красноярске, было самым большим по всей Сибири. В нем училось сто детей. Помимо того, что в российской тенденции образования до 1803 года

³⁰ Сибирское учительство в конце XVIII – первой половине XIX в.: проблемы социокультурной адаптации// Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: Сб. науч. тр. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2006. – С. 76–95

³¹ Жураковский Г.Е. Из истории просвещения в дореволюционной России: Очерки/ под ред. Э.Д. Днепров. -М.: Педагогика, 1978, 160 с.

существовало значительное разделение в сословной принадлежности и, соответственно, такого же права на получение образования, было еще разделение по гендерному признаку. Практически все первые образовательные учреждения, от начальных до высших, были мужскими. Но в 1790 году в открытые в крае училища сразу допускались и девочки. Таким образом, до 1803 года образование в России было преимущественно сословно разграниченным, доступ к нему был привилегией, а положение учителей в системе было сравнительно неблагонадежным и малооплачиваемым, как и в настоящее время.

Материальное положение учителей заметно улучшилось в первой половине XIX века. Так, согласно «уставу гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведении университетов Санкт-Петербургского, Московского, Казанского, Харьковского» заработанная плата учителей в среднем увеличивалась в несколько раз. В целом же финансирование сферы образования увеличивалась согласно Уставу в 5 раз. На фоне этих изменений увеличилось и количество учебных заведений.

Педагогические кадры испытывали острый дефицит. Основной причиной этого являлись низкое жалование и невысокое социальное положение. Привлечь в эту сферу молодое поколение было затруднительно по этой причине. А дворяне же вообще считали, что им, благородным людям, негоже быть учителями. Однако благодаря Уставу 1828 года ситуация постепенно начала меняться в лучшую сторону.

§ 3 Содержание обучения

Энциклопедия словарь Брокгауза и Ефрона приводит данные, что на момент 1786 года в стране действовало 40 главных и малых училищ, в том числе домашних частных пансионеров и сельских училищ. Педагогический состав насчитывал 136 человек, которые обучали 4398³².

На одного учителя приходилось около 32 учеников, что можно считать вполне оптимальным. Через 14 лет, в 1800-м году, в России уже действовало 315 образовательных учреждений, в которых работал педагогический коллектив общей численностью в 790 учителей. Они обучали 19915 учеников. Общая доля девочек среди учащихся 1782-1800 годов была 7%, 12595 человек.

В 1800-м году на одного учителя, таким образом, приходилось 25 учеников, что улучшало положение учителя, снижая на него нагрузку. В целом же динамика уровня образованности по стране за 4 заметно увеличивалась количественно по размеру системы образования и качественно по оптимизации нагрузки на учителя. Такие заметные изменения за относительно короткий промежуток времени свидетельствуют о значительных положительных сдвигах в области образования и неуклонно способствуют повышению уровня образованности населения. При этом в числе первых официальных данных по уровню грамотности приводятся Н. Бычковым, показатель варьируется в зависимости от региона от 2,1% в Бугульминском уезде до 31,0% в Петербургском. Таким образом, средний показатель был относительно невысок, но если принимать во внимание динамику развития уровня образованности, то эти показатели являются достаточно быстрыми.

Территория Приенисейский край, в XVIII – первой половине XIX столетия была поделена на 6 учебных округов. Во главе каждого такого округа

³² Гордин М.А. Искусство театра/в кн.Жихарев С.П. Записки современника. В 2 Т.- Л., 1989, Т.1. - 15 с.

стоял университет, а сами они находились уже в подведомственном попечительстве у министерства. Основная функция университетов в этой части заключалась в организации, определении, направлении и контроле над учебным процессом в школах, гимназиях училищах.

Университет давал высшее профессиональное образование, гимназия – законченное среднее, готовила к университету. Содержание рабочих образовательных программ разрабатывалось в основном на часы иностранных языков, в том числе новых, латинского языка, математики, географии, отечественной и всеобщей истории, естественной истории, философии, технологии, изящных искусств, политэкономии и коммерции, но уже не велись часы закона Божия, родной язык и отечественную литературу, что, несомненно, сужало образовательный ценз, поскольку отечественная литература и русский язык являются стержнем русской самобытной культуры. Уездные училища готовили обучающихся к гимназии. При гимназиях могли открываться частные пансионы, где дополнительно изучали французский язык, танцы, музыку, верховую езду и фехтование.

В училищных учебных планах были чтение книги о должностях человека и гражданина, рисование, Закон Божий, Священная история, география, история и т.д. При таком учебном плане загруженность учителя и учеников была сравнительно высокой. Так, средняя продолжительность занятий в обычный день составляла 6-7 астрономических часов, что в среднем выше, чем в настоящее время. Преподавание велось по учебникам, рекомендованными министерством. Все виды народных училищ на протяжении XVIII - первой половины XIX столетия были, как правило, основой общего образования в стране³³.

В связи с системным развитием образования объективно возникла проблема теории и практики педагогики. Была необходима единая идея всей

³³ Егоров А.Д. Гимназическое образование в России: (Ист. Очерк). Иваново: Б.и., - 1990,-96 с.

образовательной системы России, которая подразумевала разработку теории методологии преподавания, практических аспектов учебного процесса.

Основные вопросы педагогики в это время были: как организовать школу, какая образовательная парадигма должна лежать в её основе, программы, учебные планы, пособия по педагогике, методологии её, какой должна быть образовательная нагрузка для учеников и учителей, как формировать группы, сколько учащихся в них должно быть и т.д.

Со временем в профессиональных учебных заведениях расширился перечень теоретических дисциплин, что увеличило срок обучения, в общеобразовательных же учреждениях, училищах, вводились дисциплины ремесленного направления и элементы такого образования, которые в конкретном регионе были наиболее востребованы. В Приенисейском крае такими направлениями чаще всего были традиции народного промысла и культура. В общеобразовательных школах с этими целями стали формироваться специальные профессиональные, или профильные, классы или дополнительные курсы. Например, промышленные, коммерческие, сельскохозяйственные классы и т.д. Качество образовательного процесса такого типа, если рассматривать образовательный процесс с элементами профессиональной подготовки, был заметно ниже, чем тот же профиль в гимназиях. Прежде всего, проявлялось это в меньшей глубине теоретической подготовки. Как уже отмечалось, смешение аспектов образования разных звеньев увеличивало размытость границ образования в целом, усиливала неопределенность в целях и задачах каждого звена, с другой стороны в этом была своя необходимость.

Экономические, политические и социальные условия в государстве требовали расширения доли профессионального специального образования, поскольку в сложившихся исторических условиях XVIII – первой половины

XIX столетия именно такое образование давало существенное развитие России³⁴.

Этими мерами, через частичное смешение звеньев образования, политика государства стремилась к развитию профессионального образования, наиболее ценного в той исторической действительности. Правительство не препятствовало организации частных учебных заведений, если те были профессионально ориентированными. Первое такое профессиональное частное заведение основал после 1804 года, в 1816 году, Тимофей Прохоров, один из сыновей основателя знаменитой Трехгорной мануфактуры Василия Прохорова. Он открыл при своей фабрике ремесленную школу, чтобы пополнять собственное производство рабочими, получившими с детства «правильное обучение», то есть общеобразовательное.

Процесс обучения выглядел сравнительно просто. Одну половину дня дети изучали профессиональные предметы, навыки и умения. При этом, как правило, профессиональные курсы, классы училищ и гимназий старались размещать территориально рядом с профильными производственными узлами (фабриками, заводами) для непосредственного практического изучения. Другую часть учебного времени, 3-4 часа, они проводили в училищах и гимназиях за изучением теоретических дисциплин. При этом частные профессиональные заведения по качеству образования были выше государственных. Последнее поддерживало преимущественно востребованные национальной экономикой профессиональные заведения. Так, например, было создано новое училище торгового мореплавания после 1804 года, в 1829 г. Таким образом государство постепенно через смешение направлений обучения в разные звеньях, усиливая специально-профессиональный акцент в них, стремилось создать крепкую профессионально образованную часть общества, которая реально могла повлиять на развитие экономике. В то же время

³⁴ Дмитриев-Мамонов А.И. Материалы к истории народного просвещения в Западной Сибири//Тобольские губернские ведомости. 1884, -19-26 мая.

необходимость введения в профессиональные гимназии дисциплин общей школы обуславливалась тем, что до 1803 года образование было сословным, и дети дворян, изучающие профессиональные дисциплины, не знали, например, дисциплин родного языка, Закона Божия и отечественной литературы.

Такое введение положительно сказывалось на общем развитии ученика как личности, а ученик с общеобразовательной подготовкой выигрывал в том, что получал профессиональные навыки, знания и умения³⁵. В этом виден большой смысл в качестве образования, чем до такого смешения. Во многом это «крен» образования был вызван, главным образом, сословным ограничением, поэтому приходилось искусственно, отдельными шагами государственной политики регулировать качество образования на всех звеньях с целью его улучшения на всех ступенях. Хотя задача повышения качества образования в гуманитарном и профессиональном аспекте могла бы быть решена гораздо проще отменой сословного ограничения, что произойдет только в 1803 году. В частности, представляется, что государство таким смешением образовательных аспектов также не на последнюю роль ставило формирование личности обучающегося, давая профессиональные знания, но вместе через общеобразовательные, «правильные» как они тогда назывались, аспекты, давая возможность ему самостоятельно осознать, для чего и как должны применяться эти знания. В результате принятия Положения от 1803 года Александром I сословная ограниченность в образовании была снята и оба образовательные звена, училища, в том числе коммерческие, и гимназии, также частные коммерческие, переработали учебные программы. На первых курсах изучались «правильные» дисциплины, общеобразовательные, а на последующих – профессиональные. Такая тенденция сохранилась и в современном образовании.

В Приенисейском крае также постепенно формировалась система общешкольного образования. Так, учитель Никита Звонников и его коллега,

³⁵ Демков М.И. Очерки по истории русской педагогики. М.: Типография И.Д. Сытина, 1915, 144 с.

который родом был из самого Красноярска, Тюменцев трудились достаточно много. И по смерти Никиты Звонникова директору народного училища Колыванского наместничества, где работал Звонников, приходили письма. В одном из них было написано: «Не токмо жители здешние, но и кочующие вблизи татары познали уже цену нового образа учения, и для умершего учителя, любимого всеми, соорудили в благодарных сердцах памятник»³⁶.

В то же время в крае процесс обучения, например, в приходских училищах проходил следующим образом. В первый год обучения общее количество учеников составляло 25 человек, возраст их колебался от 7 до 12 лет, и от 12-ти лет. При этом в первый класс определялись 15 учеников, во второй – 10. Однако больше половины учеников не пожелали обучаться там. В целом же и до 1804 года и после программа обучения в приходских и общеобразовательных училищах была сокращенной. Во многом это объяснялось неявкой учеников на занятия. Так, программа первого года включала чтение на родном языке, нотное церковное пение, славянское чистописание. На втором году читались курсы катехизиса, четыре правила арифметики и русская грамматика. Эти часы читали, как правило, и духовные, и гражданские учителя. Из-за постоянной неявки учеников на занятия общая успеваемость классов и училищ в целом была весьма невысокой, но в то же время были и отличники. Правилами было установлено, что хорошо учащийся ученик имел право по окончании учебного заведения занимать должность учителя в светской или духовной школе и сделать карьеру. Так, например, епископ Енисейский и Красноярский Павел, в миру Петр Попов, был одним из выпускников Енисейского духовного училища.

Основная причина неявки учеников на занятия сводилось к тому, что родители-дворяне хотели оставить детей на домашнем, частном обучении. Родители же крестьян обычно ссылались на «немоготу» и болезни³⁷.

³⁶ Громько М.М. Западная Сибирь в XVIII веке. Новосибирск, 1965, -300 с.

³⁷ Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. М.: 1900, — 587 с.

Ведь с 1790 года образование в крае было бессловным, но дворяне оставляли за собой право определять ребенка на домашнее обучения из-за финансовой достаточности. По этой причине частное обучение в крае заметно выделялось. В духовенстве частное образование было распространено в 70% случаев, причем до 25-30% их детей оказывались неграмотными, хотя заказчики ежегодно делали разборы поспевшим к положению в стихарь и зачислению в причетники. В то же время государство, согласно еще указам Петра считать образование одним из видов государственной службы, боролось с теми, кто не хотел учиться. Так, например, родителям детей, имеющих неуспеваемость по преподаваемым дисциплинам, полагался штраф от 5 до 50 рублей, либо заставляли учиться дальше. Крайней мерой было предупреждение о ссылке в солдаты или в светскую службу. По всем этим причинам обычное двухгодичное обучение, как правило, растягивалось на долгие годы, а треть учеников уходила в солдаты.

§ 4 Круг чтения и уровень образованности

Система образования складывалась в России неравномерно, дальневосточные и сибирские территории получали такое развитие с

существенным запозданием. Однако повышение уровня образованности во многом стало возможным развитию книгопечатного дела в России и открытие библиотек.

Первая в стране уездная публичная библиотека была открыта в 1784 году в Красноярске. Исполняющий обязанности капитана-исправника С.М. Кашкарев был первым из тех, кто подарил библиотеке книги. Он написал в Красноярский городской магистрат: «Нужно есть прилагати всякое тщание об отрочестве, о юношестве, яко о времени сеяния, производящего гражданскую жатву, я отделяю из числа своего имущества книжного двадцать книг для заведения в городе Красноярске народного училища, в котором учителем будет добротный датель как скоро учреждение последует»³⁸.

Некоторые книги из этой библиотеки сохранились по настоящее время и находятся на хранении в отделе редкой книги Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края.

О высокой динамике повышения уровня образованности в России свидетельствует то, что только за первую четверть XVIII столетия в стране было издано больше книг, чем за 150 лет, прошедшие после зарождения книгопечатания. В том числе, в 1703 году было положено начало печати первой газеты «Ведомости», а к 1723 году её уже читали жители Приенисейском крае. В том же 1703 году ученый Леонтий Филиппович Магницкий издал свой труд-энциклопедию математических познаний того времени, которая называлась «Арифметика». Труд был настолько весом в научном сообществе, что позже М.В. Ломоносов назвал эту книгу «вратами своей учёности». В 1714 году в Петербурге была открыта научная библиотека. Печатались в России не только русские книги. В частности, газета «Ведомость» первое время была наполненная информацией в основном иностранной хроники. В первой четверти XVIII столетия в Петербург уже со всех концов страны и из-за границы стали приходить различные печатные документы и материалы,

³⁸ Голодников К.Д. Город Тобольск и его Окрестности. — Тобольск, 1887, -139 с.

которые в свою очередь стали основоположниками русским государственным архивам. В 1745 году географическая наука смогла сконцентрировать все находившиеся в её расположении материалы и опубликовать их в книге «Атлас Российской империи». Издание этой книги было событием мирового значения, до этого такие атласы имела лишь одна страна в Европе – Франция. Написанный М.В.Ломоносовым в XVIII веке «Краткий Российский летописец» стал основным учеником по истории.

Круг чтения включал в себя произведения великих русских писателей: М.В. Ломоносов, Н. М. Карамзин, Г.Р. Державин и другие. Из зарубежной литературы читали Де-Фое в пересказе Кампе «Робинзон Крузо», «Открытие Америки» Кампе, «Тысяча и одна ночь» и другие. В тоже время круг чтения в России оставался сравнительно небольшим до первой половины XVIII. Коренной перелом в чтении традиционно связывают с 70-ми года XVIII века и главным вдохновителем Н.И. Новиковым. В 1772 году он основывает «Общество, старающееся для напечатания книг».

В Приенисейском крае до открытия в 1784 году первой уездной публичной библиотеки книги имелись, но в основном хранились они в домах купцов, казаков, посадских людей и крестьян³⁹.

В образовательных тенденциях основная литература, печатаемая для детей, издавалась по следующим направлениям. 1. короткие повести, рассказы на нравственную тематику. 2. нравоучительные сказания. 3. басни. 4. энциклопедии. 5. научно-популярные книги. 6. нравоучительные рассуждения. Также помимо печати книг издавались всевозможные детские журналы, которые со временем становятся основной читаемой литературой.

Из вышеизложенного можно сделать выводы, что первые образовательные учреждения в России были сравнительно примитивными и различными по тому, какие сословия населения они принимали к себе на обучение. Первое время в таких школах имели право учиться дети из

³⁹ Гильфанов Р.Т. Из истории развития народного образования сибирских татар./Сулеймановские чтения-2001: Тезис.докл.и сообщений научно-практич. Конфер./Под.ред. Ф.С.Сайфулиной. Тюмень. - 2002. - 138 с.

различных слоев населения, но вскоре открывались специальные учебные заведения, где обучались офицеры-специалисты, стали принимать только детей дворян⁴⁰. Дети крепостных крестьян к обучению не допускались. 5 августа 1786 года в России были организованы первые главные и малые народные училища. Вскоре в 1804 года после проведенной школьной реформы главные народные училища были переименованы в гимназии, а малые училища – в уездные училища. В целом стоит отметить, что до конца XVIII века граница между основными звеньями образовательной цепи, начальным, средним и высшим, были достаточно размыты. Нередко средние образовательные учреждения просто переименовывались в высшие, как например, в 1715 году старшие курсы школы математических и навигационных наук были переведены в Петербург и реформированы в Морскую академию⁴¹. Ситуация существенно изменилась к первой половине XIX века, и проявилось это в сближении светско-профессиональных, как, например, в большинстве гимназий и университетах, и общеобразовательных, училищных, ориентиров.

Говоря о значении роли духовенства в развитии народного образования в Приенисейском крае, да и во всей Сибири в целом, вновь обратимся к данным монографии Г.Ф. Быкони: «Общий вклад духовного сословия в Приенисейском крае в народное образование выражался в школьных и домашних формах. Если судить по численности духовенства, процент грамотных среди всего населения края составлял не менее 9,4 % (2,1 тыс. душ муж. пола) в 1795 году. Кроме того, часть грамотных поповичей забирали или они сами уходили в ходе губернской реформы 1775 года (в Сибири - с 1779 по 1783 гг.) на гражданскую службу. Нужно учесть и то, что в духовных школах до 80-х годов XVIII века и в приходских одноклассных училищах XIX века обучались дети прихожан

⁴⁰ Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем; Воронеж; из-дат.Воронежского университета, 1977. - 303с.

⁴¹ Довнар-Запольский М.В. Реформа общеобразовательной школы при императрице Екатерине II. 1906, - 47 с.

светских сословий»⁴². Таким образом, можно говорить о том, что «школьное духовное образование, как и светское ведомственное, было инициировано с XVIII века верховной властью, но, в отличие первого, базировалось на домашней сословной обязанности клира давать азы грамоты и охватывало меньше половины штатного духовенства, и ещё меньше училось их детей, то есть носило частно-конфессиональный характер. Это обусловило слабое развитие организованного и преобладание домашнего конфессионального обучения. Вопреки распространённому мнению, в крае в XVIII веке более грамотными были не приходские клирики с чернецами, а солдаты с казаками»⁴³.

ГЛАВА II ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В 1804 – 1863 ГОДАХ

§1 Образовательная политика властей

Унификация – главный процесс в системе российского образования с начала правления Николая I до середины 60-х годов XIX века. Так начинается формирование системы национального образования, основанная на унификации формы образовательного процесса на всех его ступенях и единой идеологической консервативной платформе⁴⁴.

⁴² Быконя Г.Ф. история народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX века: монография. – Красноярск: 2015. – С. 55.

⁴³Быконя Г.Ф. история народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX века: монография. – Красноярск: 2015. – С. 59.

⁴⁴ Винокурова Н.В. Первые учебники в Сибирской школе//Три века сибирской школы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300летию народного образования в Сибири (21-23 ноября 2001 г.г.Тобольск).- 270 с.

Сама же общая структура системы остается неизменной с XVIII столетия – в ней присутствуют начальное, среднее и высшее профессиональное образование. Изменения коснулись в первую очередь в доступе населения к образованию. В Уставе 1804 года императором Александром I было объявлено о снятии сословных привилегий в образовании, Николай I был с этим не согласен. 19 августа 1827 года царь издает рескрипт, вновь возвращающий сословное ограничение в образовательную систему. Рескрипт запрещал зачислять учащихся из тягловых сословий в гимназии и университеты.

В 1864 году были созданы начальные народные училища, и главной их задачей было начальное образование. К этим училищам относились, как правило, все земские школы, ведомственные и частные школы, церковно-приходские и воскресенские. и для образования лиц ремесленного и рабочего сословия обоего пола, не имеющих возможности пользоваться учением ежедневно. Предметами учебного курса начальных народных училищ служат: а) закон божий (краткий катехизис) и священная история; б) чтение по книгам гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первые четыре действия арифметики и д) церковное пение там, где преподавание его будет возможно». Г.Ф. Быконя замечает, что в Енисейском училище «уровень профессионализма учителей сильно различался. Так, А.Ф. Глаголев, прибыв в 1808 год, оказался один на два класса, но этот «20-тилетний сын тульского священнослужителя имел неплохую подготовку: после обучения в Коломенской, в затем Тульской семинарии учился в 1806-1808 годах в Санкт-Петербургском императорском педагогическом институте. Гимназическое образование имел и 19-летний бастард Е.Н. Спасков, воспитанник чиновника IX ранга Н.М. Спаскова, который после домашнего обучения «российской грамоте читать и писать» в губернской Перми за 1811-1817 годы окончил уездное училище с гимназией и в 1817 году прибыл в Енисейское народное училище. Очевидно, он вел второй класс, а первый достался в 1818 году священнику енисейской Преображенской

церкви Никите Макарову, который, кроме Закона Божьего, вызвался читать все предметы по программе этого класса»⁴⁵.

Бесспорно, с педагогическими кадрами вопрос требовалось решать. И в качестве неотложной меры по решению учительской проблемы в Сибири «Министерство просвещения откликнулось на настойчивые просьбы губернских директоров училищ расширить служебные переводы педагогов из-за Урала. Считалось, что их привлечёт сокращение ещё в 1815 году сибирским учителям пенсионного срока с 30 до 20 лет. Министерство разослало по учебным округам империи приглашения работать в Сибири. От этого выиграло и все российское учительство, поскольку власть пошла на некоторое улучшение оплаты труда учителей и общего их статуса. Так, в 1835 году решено было учителям, ехавшим из России в Сибирь, выдать годовое не в зачет жалованья и двойные прогоны. В 1836 году отменен был параграф устава 1828 года о прекращении пенсии тем из заслуживших ее, которые перейдут на службу по учебному ведомству. Не имеющих профессиональных аттестатов учителей наконец-то в 1836 году приравнивали к госслужащим классных чинов в Сибири, но только по получению доплат за выслугу лет. После 5 лет они получали 5 % оклада, затем за каждое очередное пятилетие добавляли по четверти оклада, получая за 20 лет двойное жалованье. Но эта мера распространялась на учителей, вступивших в службу между 1822-35 годами. Правда, им первая прибавка полагалась не через пять, а через 10 лет, и двойной оклад они имели через 25 лет. Несколько улучшили и материальное обеспечение школ. В 1836 году губернаторам как попечителям разрешили использовать на школьные нужды 1000 тыс. руб. из неокладных губернских доходов»⁴⁶.

В начале XIX столетия при Александре I образование вступило на новый путь развития. В 1802 году было учреждено министерство народного

⁴⁵ Быконя Г.Ф. история народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX века: монография. – Красноярск, 2015. – С. 107-108.

⁴⁶ Быконя Г.Ф. история народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX века: монография. – Красноярск, 2015. – С. 114-115.

просвещения⁴⁷. В 1803 году согласно положению система образования приняла новые принципы обучения, в число которых входило бессловность учебных заведений, бесплатность обучения на низших его ступенях, преемственность учебных программ. По сути, эти принципы являлись революционными для России той эпохи, поскольку практически всё образование касалось только лишь людей дворянского происхождения, крестьяне же в основной своей массе оставались необразованными людьми, работающими в деревне. Благодаря именно этому шагу Александр I, человек в первой половине своего правления весьма либеральный во взглядах на государственное развитие, почти все люди без ограничения на законном основании могли получать образование. Это являлось вторым большим шагом государственной власти в сторону развития массового образования после начала его появления в нашей стране. Начало XIX века знаменуется в истории России также и появлением сети высших учебных заведений: Дерптский, Виленский, Харьковский, Казанский, Петербургский Педагогический, Киевский и некоторые другие университеты⁴⁸. В 1804 году выходит первый университетский Устав, аналогичный Устав училищному от 1786 года, который наделял университетское управление большими полномочиями. Так, например, в нём учреждалась выборность ректора и профессуры, невмешательство высшей администрации в учебный процесс, а также за университетом закреплялось право назначать учителей в гимназии и во все типы училища своего округа. Наконец, в 1803 году предварительными правилами были установлены основные типы училищ. 1. одноклассные приходские училища, которые сменили малые народные училища. 2. трехклассные уездные училища. 3. семилетние губернские училища или гимназии (бывшие главные народные училища). 4. университеты. Стоит также отметить, что всей системой образования в России на период 1804 года ведало Главное управление училищ, созданное от 1803 года при Александре I.

⁴⁷ Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. М.: 1900, — 587 с.

⁴⁸ Демков М.И. Очерки по истории русской педагогики. М.: Типография И.Д. Сытина, 1915, 144 с.

Сам император, воспитанный на либерально-просветительских идеях своего наставника Лагарпа и бабки Екатерины II, проявлял достаточное внимание к развитию системы образования в России, способствуя этому процессу, инициированным в государственном масштабе Петром I, введением новых образовательных структур, учреждений разных уровней обучения, где готовились как специалисты, так и просто образованные люди. Основными же образовательными учреждениями в его царствование в России являлись два типа училищ, малые народные и главные народные училища.

8 сентября 1802 года в России публикуется «Манифест об учреждении Министерств». В этом документе впервые на законодательном уровне учреждается и министерство народного просвещения – первый в истории государственный орган образования⁴⁹.

С этого шага Россия шагнуло в XIX век, что означало качественно новый этап государственной политики в области образования. XVIII век был посвящен проблемам разработки образовательных учреждений, их поэтапных претворений в жизнь страны, учреждались и пробовались на практике малые и главные народные училища, в единичных случаях создавались высшие профессиональные образовательные учреждения. Основное направление государственной политики данного периода осмысление проблемы совмещения духовно-приходского образования, ориентированного на внутренний мир человека, с новым светским, профессиональным образованием, направленным, прежде всего, на практическое применение. Для этого разрабатывались совмещенные адаптированные программы в светских и приходских учебных заведениях, вводились и затем отменялись сословные градации на право получения образования, также в складывающейся системе образования присутствовал вопрос гендерного характера и т.д. Данные вопросы составляли стержень государственной политики в области образования. Иными словами, процесс развития профессионального образования со всеми оговорками имел

⁴⁹ Геодезические школы//Сибирская советская энциклопедия. В 4-х т. Т.I. Новосибирск: Сиб. краевое изд-во, - 1929, - С. 364.

место быть в России, так продолжалось вплоть до 1825 года. С началом второй четверти XIX века ситуация заметно меняется. Министерство народного просвещения в России, этот первый орган государственного централизованного управления, меняет содержание образовательного процесса. Сменивший либерального Александра I консервативный Николай I, военный и уставной человек, хорошо, но по-своему осознавал важность образования. Поэтому в первый же год своего воцарения, в 1825 году, он назначает своего сторонника-консерватора С.С. Уварова членом нового комитета по реорганизации системы среднего образования. Через 8 лет, в 1833 году С.С. Уваров становится министром народного просвещения. Вторая четверть первой половины XIX века в области образования развивалась согласно словам самого Николая I:

«Ученье и учёность я уважаю. Но еще выше я ставлю нравственность. Без неё ученье не только бесполезно, но даже может быть вредно, а основа нравственности святая вера. Вместе с ученьем надо воспитывать религиозное чувство»⁵⁰. Посему видно, что Николай I не понимал светского профессионального его направления, его положительной роли при всей практичности профессиональной науки и образования. Отсюда связывал образование с духовно-приходским институтом образования. Поэтому политика государственной власти, в области светского образования, грандиозно начатая Петром I и развитая Екатериной II, затем Александром I, была консервативно прервана Николаем I. Самое яркое тому доказательство – его отношение к декабристам. 13 июля 1826 года в Высочайшем манифесте он скажет, объявляя приговор декабристам:

«Да обратят родители всё их внимание на нравственное воспитание детей. Не просвещению, но праздности ума, более вредной, нежели праздность телесных сил, - недостатку твердых познаний приписать сие свойство мыслей, источник буйных страстей, сию пагубную роскошь полупознаний, сей порыв в мечтательные крайности, коих начало есть порча нрава, а конец погибель.

⁵⁰ ГАТО, Тюменская комендантская канцелярия ф.6. № 56, л. 14.

Тщетны будут все усилия, все пожертвования правительства, если домашнее воспитание не будет приуготовлять нравы и содействовать его видам»⁵¹.

Николай I, не понимая потенциала профессионального образования, но общаясь с людьми этого круга, небезосновательно прекрасно видел другое – угрозу самодержавия, поэтому всячески старался препятствовать свободомыслию, которое было сильно распространено в среде профессионального образования. Интересная ситуация представляется с другим примером. Ярый самодержавец Петр I – отец профессионального отечественного образования, который никак не расценивал его как угрозу власти. И представляется, что дело было совсем не в неразвитости во времена Петра I образованных, свободномыслящих людей, а в личностном развитии самого царя как человека. Он сам был свободномыслящим человеком, хотя по своим пристрастиям также, как и Николай I, был военным человеком с самого детства. То есть здесь имеет место быть положительной роли личности в истории, которая существенно сказалась на судьбе всей страны, даже учитывая всемирный тренд развития мирового светского образования в XVIII – XIX веках. Таким образом, история показывает, что прогрессивные интеллектуальные взгляды лидера страны всегда влияют на положительное и разумное развитие страны, имеют свою цель.

Кроме этого, Николай I возражал и против общедоступности образования, заложенного в Уставе 1804 года, поэтому 19 августа 1827 года он издает рескрипт о запрещении принимать на обучение в университеты и гимназии детей крепостных крестьян. Такое отношение к системе профессионального образования сложилось у Николая I, в частности, на фоне революционных событий во всей Европе, главной движущей силой которых была свободомыслящая интеллигенция. А в отношении низших сословий он считал, что человеку нужны познания: «наиболее для него нужные, могущие служить к улучшению его участи, и не был ниже своего состояния, также не

⁵¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Государство и народное образование в России с XVII в. до учреждения министерств. -Спб.: - 1874.

стремился чрез меру возвыситься над тем, в коем, по обыкновенному течению дел ему суждено оставаться. То есть содействовал развитию недвижимого общественного устройства, как в Индии, с опорой на исконное крепостное право на фоне индустриально крепнущей Европы. В целом же это говорит о том, что царь не знал, куда вести страну и итог тому – позорно проигранная Крымская война и еще более остро вставшая необходимость светско-профессионального образования.

Николай I начинает унификацию системы образования. 14 мая 1826 года с целью развития единых начал создается Комитет устройства учебных заведений, возглавляемый А.С. Шишковым, сторонником царя по консерватизму. Уже через 2 года появляется его первый официальный документ, 8 декабря 1828 года публикуется «Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведении университетов Санкт-Петербургского, Московского, Казанского, Харьковского». В документе говорилось о введении единообразия в организацию учебных заведений, методику преподавания и содержание учебного процесса, то есть аналогично, как в армии. Главная цель образования провозглашалась нравственность, причем за основу, которой признавали исключительно религиозные чувства. То есть делает всё, чтобы как можно уменьшить долю светского образования. И чтобы «новая» система образования заработала, Николай I приказывает увеличить финансирование всех звеньев в 5 раз. Это привело сразу к увеличению зарплат учителей и количеству образовательных учреждений, то есть, по сути, царь пытался снова оживить то, что было давно неэффективно в современных ему исторических условиях и не могло стать таким. Отсутствие понимания положительного потенциала свободного образования и науки царь компенсировал вполне разумной государственной политикой, ведь он небезосновательно видел угрозу трону в России, потому так старательно помогал австро-венграм в подавлении мятежа. И все же в стране разрабатываются единые для всех типов

образовательных заведений учебные планы. Однако имело место и развитие, хотя и не повсеместное, профессионального образования.

Были заложены основы инженерного образования, стали формироваться заведения для подготовки управленческих кадров. 1826 год – школа технического рисования, 1828 год – Практический Технологический институт в Санкт-Петербурге, 1830 год – Ремесленное учебное заведение при Воспитательном доме, 1835 год - императорское училище правоведения, 1842 год – Строительное училище⁵².

Однако основой этого образования служила идеология религиозной нравственности, поскольку учебные планы разрабатывались с этим уклоном. Также существовали, согласно документу 1828 года, дополнительные профессиональные курсы при средних образовательных учреждениях, в селах появлялись волостные училища, готовившие специалистов сельского хозяйства.

В русле духовно-приходского обучения 31 мая 1835 года система образования расширяется. Указом императора «О новых штатах и учреждениях Канцелярии министерства народного просвещения, определен круг задач, решаемых Министерством». Основными рабочими вопросами были темы управления образовательным процессом. 25 июня того же года вышло «Положение об учебных округах», согласно которому среднее звено образования, гимназии и училища, наделялись большей автономией, а профессура университета из-за нехватки рабочего времени освобождалась от полномочий управления им. Однако на самоуправление среднее звено оставлено не было и было передано под надзор, так называемого, попечителя – лицу, непосредственным начальником которого являлся Министр.

26 июля 1835 был издан «Общий устав Императорских Российский университетов», согласно которому все высшие образовательные учреждения получали общий и единый для всех Устав. Таким образом, государственная политика вмешивалась во внутренний учебный процесс всех звеньев образовательной сети, в том числе и высших, насаждая вновь старую модель

⁵² Винский Г.С. Мое время. Записки// Огни, СПб: 1914, С.9-10.

«религиозно-нравственного», допетровского образования, что отрицательно сказывалось на развитии профессионального образования, поскольку оно подразумевало опору на способности самого человека к познанию, его интеллект и собственные взгляды на нравственность. То есть доктрина, принимаемая в области образования Николаем I, была абсолютно противоположна той доктрине, которая явила на свет профессиональное образование в российском государстве. Кроме того, прямое вмешательство в внутренний учебный процесс, унификация образовательных звеньев, а также нерациональное поведение в вопросе определения идеологии образования не могло не сказываться на общей атмосфере специалистов образования. Такая политика не могла способствовать развитию профессионального образования, а наоборот, существенно замедляло её развитие, поэтому на фоне индустриально крепнущей Европы такая политика была ущербна для России. Хотя и способствовала укреплению самодержавных традиций. Отсюда можно сделать вывод, что Николай I шёл против мировой тенденции свержению монархий. Хорошо это или плохо – то, что Николай I, несмотря ни на что стремился сохранить монархию в огромной стране, играющей большую роль на мировой геополитической арене, когда вокруг во всех мировых державах она рушилась? Своим выбором он поддерживал самодержавные российские традиции с опорой на русскую душу, Бога и отца-царя, тогда как весь мир уходил от этих понятий. Представляется, говорить о политической недалёковидности царя, его неперспективному консерватизму, не свободомыслии не представляется до конца правильным, рассматривая данный судьбоносный выбор Николая I из современного нам XXI века. Ведь индустриализация, начатая во всем мире при Николае I, привела сегодня мировое сообщество в очень непростое состояние. Кризиса таких масштабов в истории человечества, субъективно оценивая, не было. Индустриализация ускоряет время, темп жизни, отношения людей, стран, делает их во много раз интенсивней, плотнее, что, несомненно, некомфортно для человека. Даже при всей либеральной идеологии о правах, гражданстве и

свободе индустриальной, постиндустриальной и технотронной эпохах. Смертность в войнах из-за технического скачка выросли в сотни и тысячи раз, напряженная экологическая обстановка, кризис морального облика человека, болезни. Так стоила ли идеология гуманизма развития в мире? Представляется, что в настоящий момент из-за чрезмерного вовлечения человечества во блага технотронной цивилизации нравственность его не поспевает за интеллектуальными возможностями его в нашем XXI веке, поэтому он не осознаёт в полной мере то, что делает. Ничего плохого в развитии технотронности нет, как представляется. Однако должное внимание стоит уделять именно нравственному осмыслению и осознанию всему тому, что предпринимается современным успешным сообществом для улучшения своей жизни во всей её полноте. Оценивая эту позицию политику образования Николая I и общий вектор его геополитики, необходимо отметить его историческую правоту в отношении несомненной важности нравственной составляющей в российском обществе. Сама же нравственность в государственном масштабе, как представляется, может, но не обязана опираться на религиозное её толкование. Все же в целом, оценивая образовательную политику Николая I в рамках его общей государственной политики, стоит признать историческую правоту и жизненную целесообразность его идеологии – даже несмотря на то, что весь мир уходил от нравственной идеологии, прежде всего от её религиозного аспекта. Но при условии, что эту правоту мы будем принимать в той её части, что нравственность, так же как и интеллектуальные возможности, является жизненно важной, но не единственно главной чертой в человеке, чтобы определять его жизнь, то есть интеллект и нравственность имеют одинаковое гармоничное значение.

§ 2 Структура общего образования 1804 – 1863 гг.

Система образования в России в первой половине XIX века претерпевала внутренние структурные изменения. Прежде всего, такие изменения прошли в главном органе государственного управления образованием – министерстве народного просвещения. 31 мая 1835 года царь издает Указ «О новых штатах и учреждениях Канцелярии министра народного просвещения и департамента». Сразу была увеличена численность штатных сотрудников министерства, а также более чётко сформулированы цели и задачи деятельности ведомства. В числе них были контроль над созданием и устройством образовательных учреждений, целостностью работы педагогического коллектива, методикой преподавания, учебной литературой, музеями, библиотеками и частными школами.

Работавший в то время журнал «Министерство народного просвещения» также согласно Уставу было отныне подведомственно министерству. Основная задача журнала сводилась к публикации государственных постановлений и указов министерства в сфере образования⁵³.

25 июня 1835 года публикуется еще одно постановление императора «Положение об учебных округах». В соответствии с положением университеты утрачивали свои научно-методические и административные полномочия в отношении к подчинённым им гимназиям и училищам, так как практика

⁵³ Бюрюков Н.А. Очерки из истории Тобольской духовной семинарии//Тобол.епарх.ведом.- 1903, -№17; 1904. М: .- С. 1-3,12,14-16.

показала несостоятельность такого сотрудничества двух образовательных звеньев. Как правило, университет не имел возможности оптимально управлять гимназиями и училищами. Эти обязанности перешли к попечителю, лицу, подчиняющемуся непосредственно Министру.

Реформирование структуры образовательной системе первой половины XIX века заканчивается документом, который назывался «Общий устав Императорских Российских университетов». Однако претворение его в жизнь на практике требовало введение унификации учебных процессов всего образования в стране, что сделать было трудно, так как образовательные потребности в разных частях страны были разными. Поэтому с 1826 года над проектом работал комитет «Для сличения и уравниения уставов учебных заведения и определения курсов учения в оных».

Итогом работы комитета стал, в том числе, новый порядок работы ректора. Он избирался на 4 года, возглавлял Советом университета, которые контролировал учебный процесс, а также Правление, которое заведовало хозяйственными вопросами университета. Также была снижена автономия университетов, теперь министр народного просвещения мог утверждать или не утверждать избранных ректором лиц. Сам же ректор избирался Советом университета.

В 1828 году в Дерпте открылся специальный Профессорский институт для подготовки отечественных специалистов, так как профессура российских университетов на 2/3 состояла из приглашённых иностранных ученых. Студент-отличник, поступивший и окончивший Профессорский институт, дальше направлялся в Германию и во Францию на стажировку для повышения квалификации⁵⁴.

8 января 1836 года Петербургская академия наук переходит под покровительство самого Николая I. Также создаются новые учёные Общества в Петербурге, Москве. С 1836 по 1848 года общая численность студентов университетов увеличилась в 2 раза, с 2 до 4 тысяч. И при условии успешного

⁵⁴ Буров А.А. Начальные образовательные школы в России в первой четверти XVIII века и их дальнейшее развитие: Автореф. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук. Ленинград: 1955, - 10 с.

окончания университета, если он не был отчислен за «дурное поведение», выпускник-разночинец получал статус личного дворянства, а если защищал докторскую диссертацию – потомственного.

Изменения происходили и в среднем образовательном звене. Так, в 40-е годы число средних и начальных учебных заведений заметно увеличивалось. Число гимназий увеличилось до 90, в них обучалось 22 тысячи учеников. В 1809 году эти цифры были втрое меньше по числу гимназий и в семь раз – по числу обучающихся. Расходы государства увеличились с 1370000 руб. в 1832 году до 2845000 руб. в 1854 году⁵⁵.

В Сибири, в частности в Приенисейском крае, царское руководство в области образования концентрировалось в конце XVIII – первой половине XIX столетия на развитии военного образования. С этой целью учреждались, так называемые, гарнизонные школы. К 1820 годам эти школы были реорганизованы и переименованы в военно-сиротские отделения. Как правило, обучению в этих школах подлежали дети солдат. Система образования в таких учреждениях была построена так, что дети до семилетнего возраста жили дома, а после семилетия государство забирало их на учебу в отделение. К 1820 году общая численность обучающихся в военно-сиротских отделениях превысила цифру 7 тысяч человек. Также на территории Сибири создавались казацкие школы, но они были особые, по типу сельских. Всего же в Сибири с середины XVIII века были основаны 3 главных народных училища и 10 малых согласно реформе 1786 года. Последнее реформенное изменение в Сибири система образования претерпела в Уставе 1804 года, когда Сибирь стала одним из 6 учебных округов. К 1815 году планировалось расширять количество учебных заведений, однако военные события затормозили этот процесс. К 1815 году государство в Сибири планировало основать 32 училища, фактически получилось – 7, одно из которых действовало в Приенисейском крае. Вместе с тем после Отечественной войны последовала ревизия и реформа местного управления М.М. Сперанского на территории Сибири. Итогом этой работы

⁵⁵ Ботвинник М.Б. У истоков учебной книги. Минск. - 1964, - 86 с.

стало создание в 1817-1826 годах еще 13-ти уездных училищ, одно из которых находилось в Приенисейском крае. Но, вскоре после проведенной известной реформы 1828 года развитие просвещения в Приенисейском крае и в Сибири затормозилось. Основной причиной послужило усиление контроля царскими чиновниками за образовательными учреждениями и учебным процессом. Таким образом, все учебные заведения подпадали под генерал-губернаторский надзор. В то же время Николай I стремился повсеместно ставить градоначальниками военных людей. В результате в Сибирских школах стала обычным явлением муштры и зубрежки, а также вновь усиливалась роль православного духовенства.

При Николае I в Сибирских учебных заведениях произошли заметные сдвиги. Традиционно в этом регионе сложилась сразу сословная неограниченность к образованию, от каждого сословия в учебных заведениях учились примерно одинаковое количество учеников за незначительным преобладанием в 10-15% (60-65%) выходцев из городских сословий. Но из-за консервативной политики Николая I в области образования уже к 1860-му году городские привилегированные сословия составляли: 85% в гимназиях, 32% - в уездных училищах, 13% - в приходских училищах.

Финансирование Приенисейского края и Сибири в области образования было очень низким. В 1831 году доля ассигнований из Сибирских губерний в образование составляла 0,7%, к 1851 году – «возросли» до 1,7%⁵⁶.

Дефицит педагогического состава был весьма выраженный. Помимо этой проблемы, в учебном процессе была узаконена порка в сторожке, муштра, постановка на колени в коридорах, а также заставляли провинившихся держать друг друга за волосы.

В двух сибирских гимназиях обучалось 130 детей к 1830-му году, в 1860 году их стало 600 человек, однако больше половины бросали учебу до завершения и уходили, как правило, на службу в различные канцелярии⁵⁷.

⁵⁶ Бордовская Н.В. Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов Спб: Питер, 2000,- 304 с.

⁵⁷ XX в./Экспериментальное учебное пособие для учащихся старших классов школ гуманитарного профиля, гимназий, лицеев, колледжей, а также для студентов вузов.

Таким образом, ежегодно на фоне полуторамиллионного сибирского региона гимназию оканчивали 2-10 человек, то есть, несмотря на всю армейскую стройность и дисциплинированность системы образования, эффективность её была низкой.

В отношении училищ власть также вела расширительную политику. В 1817 году в западной Сибири действовало 4 приходских училищ, в 1840 – 9, в 1855 – 15. В то же время сельские школы при Николае I в Сибири закрылись, что являлось отголосками введения сословного ограничения в образование. Правительством считалось, что образование в деревне ни к чему. Губернатор Степанов, знаток Приенисейского края, указывал, что официальное число грамотных крестьян в Енисейской губернии в 1830-х годах, которые составляли 1221 человек, были изменены в меньшую сторону. «Их несравненно более; даже многие из женского пола между крестьян умеют читать и писать», - говорил он.

§ 3. Содержание образовательного процесса.

Николай I стремился наполнить содержание учебных программ едиными началами. 8 декабря 1828 года с этой целью министерство народного просвещения издает «Устав и училищ уездных и приходских, состоящих в ведении университетов Санкт-Петербургского, Московского, Казанского, Харьковского». Согласно этому документы на территории всей России содержание всех учебных планов и учебных программ во всех звеньях

образовательной сети устанавливалось однообразным. То же касалось аспектов теории, методики преподавания и общей структуры организации учебных заведений. Основным содержанием образования признавалась нравственность, основанная на религиозном чувстве. В Уставе так же был подробно разработан учебный план для всех учебных заведений страны.

С 1835 года финансирование высшего профессионального образования выросло в среднем в 1,5 раза, что способствовало развитию материально-технической инфраструктуре вузов. Поэтому был увеличен срок обучения в них с 3 до 4 лет, помимо этого увеличивалось также количество кафедр⁵⁸.

После основания в Дерпте Профессорского института в 1828 году должности на кафедрах стали замещаться преимущественно отечественными учеными-педагогами. Также было поднят статус университетского образования. Например, студент, успешно окончивший университет, получал чин 12-го класса согласно «Табели о рангах», а в случае отличного окончания университета выпускник удостоивался степени кандидата наук и чин 10 ранга. Если магистрант успешно защищал диссертационное исследование, ему присуждался 9-й ранг согласно Табели. Докторам наук за аналогичное достижение полагался уже 8 ранг. Изменение содержания образования, в частности его внутреннего структурного расширения, повысили его влияние в обществе. И теперь уже оно могло определять место человека в обществе, способствуя его повышению.

За первую половину XIX столетия, помимо изменений в структурном содержании вузов, они проявились и в области теории и методики преподавания. Усилия ученых-педагогов общими усилиями направлялись на совершенствование теории преподавания.

До начала XIX века в российских университетах преподавание учебных дисциплин велось по принятым и утвержденным государством учебным

⁵⁸ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения (1802–1902) /С.В. Рождественский. – СПб.: Издание Министерства народного просвещения, 1902. – 786 с.

планам, однако ядро теории преподавания на лекция и семинарах составляли авторские работы самих преподавателей⁵⁹.

Существенным недостатком такой методики являлось то, что, как правило, лектор читал учебный материал по своей авторской книге быстро и не отрываясь от неё. При этом усваиваемость учебного материала студентами была низка. Но в 40-х годах лекции уже рассказывались педагогами, а не читались, что существенно улучшало качество образования в высшей школе, такая практика присуща и сейчас российскому образованию во всех регионах. Одним из ярких примеров талантливых педагогов был профессор всеобщей истории Московского университета Тимофей Иванович Грановский. В то же время в 35-40-е годы стали занимать должности первые профессора из Профессорского института, которые несли с собой как отечественную научно-педагогическую подготовку, так и зарубежную, приобретенную в Германии и Франции. В то же время снятая автономия с университетов при Николае I вернулась к ним после отмены крепостного права, теперь они могли создавать университетский Совет, который наделялся большими полномочиями по самоуправлению, хотя и оставались по-прежнему в подчинении от попечителя округа.

При гимназиях появляются новые профильные классы: коммерческие, промышленные, сельскохозяйственные и мореходные. Основными преподаваемыми дисциплинами остаются те же, что и в XVIII веке. В числе их были технология и коммерция, математика, география, отечественная и всеобщая история, философия, естественная история политической экономии, изящные искусства и иностранные языки. И так же не велось преподавания родного языка, Закона Божьего и русской литературы. В первой половине XIX века гимназии были структурно реорганизованы. Они стали подразделяться на реальные и классические. Как правило, детей, обучающихся в классических гимназиях, подготавливали к продолжению обучения в высшем

⁵⁹ Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге. XIX – начало XX века. Сборник документов. – Спб.: Лики России, 2000. – 360 с.

профессиональном звене. Поэтому содержание обучения в таких гимназиях было направлено преимущественно фундаментальных гуманитарных дисциплин: русской словесности, истории, иностранных и древних языков. Реальные же гимназии готовили выпускников к военной и гражданской службе, отсюда фундаментом содержания обучения здесь были математические науки и науки о законах и праве. В приходских же и уездных училищах средняя продолжительность учебного времени оставалась такой же – на уровне 6-7 часов. Как правило, здесь обучались как мальчики, так и девочки.

Если в высшем профессиональном образовании теория преподавания разрабатывалась самими учеными и их круг задач в этой области ограничивался высшим образованием, то вопросами теории преподавания средней школы занимались не только университетские преподаватели. Это выдающиеся деятели Л.Н. Толстой, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский и другие. Они рассматривали вопросы содержания обучения в школе⁶⁰.

Реформа 1861 года сняла все сословные ограничения на образование, но и выявила большие пробелы в нем. Прежде всего, это касалось вопроса женского образования в России. В 1860 году публикуется «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения». Согласно ему вводились два типа женских училищ. Училище первого разряда с 6 годами обучения, и второго – 3 года.

На период первой половины XIX столетия духовно-приходские училища в Приенисейском крае были двухгодичными. 1 октября 1820 года в Енисейске заново открывается духовно-приходское училище при Свято-Спасском монастыре. Первым его смотрителем был архимандрит Ксенофонт, учителями – Василий Климовский и Алексей Розанов⁶¹.

В Приенисейском крае с 1819 года в уездных училищах перед началом занятий по чтению Нового Завета ученики, как правило, за тридцать минут собирались. Чтение обычно проходило до светско-профессиональных занятий, то есть стержень образовательной политики с уклоном на религиозную

⁶⁰ Медынский Е.Н. История русской педагогики: До Великой Октябрьской социалистической революции. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Госуд. уч.-пед. изд-во, 1938. – 511 с.

нравственность присутствовал и в конце правления Александра I даже в далёкой Сибири. Такая политика в области образования будет характерна для преемника Александра I, но не для него самого. Однако традиционно считается вторая половина правления Александра I, по меньшей мере, не либеральной. В том же, 1819 году, одновременно с введением чтения Нового Завета перед основными занятиями изменялось и объем учебного плана, что влияло напрямую на его содержание. Учебные планы в Приенисейском крае в 1819 году стали сокращать в училищах. Например, отменили учебные часы по дисциплине «Начальные правила естественной истории». Читаемые часы по книге «О должностях человека и гражданина» заменялись учебными занятиями по чтению Священного Писания. Русский язык же предлагалось упростить в её преподавании, то есть учебный план по русскому языку значительно упрощался.

В уездных училищах Приенисейского края в первой половине XIX века преподавало 2 учителя. По тем временам они имели большую учебную нагрузку в 25 часов, при этом имели неизбежную обязанность читать все предметы⁶².

Такая нагрузка, соответственно читаемым часам, выпадала и на учеников. В среднем учебный день длился с утра до обеда и с двух часов дня до пяти часов вечера. При этом на учителях лежала большая ответственность за качество образования, в то время как их материальное положение, как и на протяжении XVIII столетия в Приенисейском крае и в России в целом было незавидным.

⁶¹ Виттекер Ц.Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время / Ц.Х. Виттекер. – СПб:

Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. – 350 с.

⁶² Андреев А.Л. Отечественное образование во второй четверти XIX в. // Педагогика. – 2006. – № 4. – с. 76–86.

§ 4. Частное обучение и его место в общем образовании населения

Согласно принятому «Уставу гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведении университетов Санкт-Петербургского, Московского, Казанского, Харьковского», опубликованному 8 декабря 1828 года изменилась работа и частной образовательной сети в России. Главной особенностью изменения частной школы было согласование её деятельности с новым Уставом. Так, например, Устав постановлял и давал разрешение на открытие частных школ, их деятельность по распространению просвещения на территории России. Однако общая тенденция образования, основанная на парадигме государственного контроля над учебным процессом всей образовательной системы и религиозной нравственности, не минула стороной и частные учебные заведения. Если гимназии и училища при Николае I курировались и находились в прямом управлении со стороны университетов, то частную школу обязали подчиняться училищному управлению.

После принятия Устава в России стало действовать 2 типа частных учебных заведений. Первый тип приравнивался к обычной общеобразовательной школе. Второй тип предусматривал не только процесс

обучения, но также и содержание, то есть проживание, учеников в этих частных школах. Этот тип называли пансионом⁶³.

Необходимо отметить, что до 1828 года в стране не делали существенных различий между двумя этими типами частных учебных заведений, поскольку до Николая I система образования существовала на сравнительно либеральных основаниях. Помимо этого долгое время в XVIII столетии частные учебные заведения вообще не контролировались и даже не замечались государством. Положение дел в этом секторе образования изменил Устав Николая I, который с одной стороны упорядочивал все стороны образовательной жизни России, придавал её очерченные формы в сознании общественности, а с другой – делал её более жесткой, консервативной. Однако приведение в определенную форму какой-либо системы, несомненно, является хорошей платформой для последующего управления ею. Николай I вводит согласно этой управленческой концепции и успешно реализует в частном секторе образования политику унификации, единообразия. Например, во всех частных школах и пансионах к образовательному процессу министерством народного просвещения были рекомендованы те же учебные пособия и книги, какие применялись в обучении в государственных школах. При этом педагог мог быть принят на работу в такие учреждения при наличии документа, свидетельства об образовании. При этом со стороны государственной власти осуществлялся усиленный, по сравнению с временами, Александра I контроль. Так, например, с 1831 года Николай I усиливает контроль за содержателями и педагогическим составом частных школ и пансионов. Реализовался этот механизм через обязательства начальства гимназий оценивать образ мыслей обучающихся в частных пансионах и школах, а также состояние их нравственного развития. И, наконец, в 1835 году правительством разрабатывается один из первых государственных указов, касающихся конкретно частного образования в России. Этот документ назывался

⁶³ Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век) / И. Алешинцев. – СПб: Издание О.Богдановой, 1912. – 350 с.

«Положение о частных учебных заведениях». Положение на государственном уровне утверждала создание службы инспекторов, основной деятельностью которых в частном образовании являлось надзор за реализацией государственной политики в сфере государственного образования. То есть основная задача инспекторов частных школ сводилась к обеспечению соответствия государственной образовательной парадигме с учебным процессом в учебных заведениях частного уровня. Положение также коснулось и сторону держателей частных школ и пансионатов. Так, они должны были иметь соответствующий документ об образовании, а также от них требовалось удостоверение о высоком развитии их нравственности. Этот документ обычно выдавался из органов местного самоуправления и представлял собой, как правило, либо рекомендательные письма, либо письменно оформленную характеристику того или иного человека.

Кроме органов местного самоуправления, такие документы, свидетельствующие о доброй нравственности держателя частной школы и пансионата, также имели полномочия выдавать общественные организации и лица, у которых держатель ранее официально состоял на службе. А с 1833 года с целью развития отечественного образования и науки к держателю применялось еще одно обязательство для открытия частного образования – наличие русского подданства⁶⁴.

Однако, несмотря на усиление надзорно-контрольного аспекта государства в области образования в первой половине XIX века, частное образование развивалось в условиях более самостоятельных и автономных, чем государственные учебные заведения.

Основная масса обучающихся в этой сети, принадлежала к привилегированным слоям российского общества. В период с 1830 года по 1850

⁶⁴ Шаповалова Л.И. Открыть красоту: художественная культура Красноярского края / Л.И. Шаповалова. - Красноярск: Искусство, 2006. - 175 с.

год количество частных учебных заведений всех типов в России увеличилось с 402 до 567⁶⁵.

В Приенисейском крае к началу XIX века еще не успело оформиться традиция частных школ и частных пансионов. Наиболее распространенной и главной формой частного образования здесь было обучение на дому или домашняя форма обучения. 70% духовенства имело именно эту форму частного образования, хотя около 30% их детей оказывались безграмотными. Вообще духовенство сыграло важную роль в становлении образовательного процесса в крае. Обучение на дому – довольно лояльная форма обучения, к которой дети наиболее были расположены. Однако и в этом случае многие дети не желали учиться. Согласно статусу образования, введенным еще Петром I, как одного из видов государственной службы учеба была обязательной для детей. Отсюда за уклонение полагались административные штрафы. Так, например, родителей «неучей» штрафовали каждый учебный год в размере 5-50 рублей. Так же, как и в европейской части России, в Приенисейском крае действовало правило: в случае неуспеваемости «неуч» вполне мог пополнить ряды солдат. Все эти меры были направлены на прививание любви и старанию к образованию.

Следует помнить, что видный след в народном образовании населения Енисейской губернии оставили декабристы. Как отмечает Г.Ф. Быконя, «известно, что Ф.П. Шаховской в Туруханске, А.Я. Якубович – в селе Назимовом, П.И. Фаленберг - селе Шушенском, Н. А. Крюков, Н. О. Мозгалевский и братья Беляевы — в Минусинске занимались частным преподаванием отдельным ученикам из числа детей знакомых и даже открывали своего рода частные школы»⁶⁶.

У того же автора мы находим интереснейшие примеры частного образования, организованного в Приенисейском крае ссыльными декабристами: «В домашней школе В.Л. Давыдова, кроме четырёх его детей,

⁶⁵ Статейнов А. История Красноярского края. Культура / Под ред. А.П. Статейнов, О.М. Покаместова и др. - Красноярск: Буква, 2008. - 550 с.

⁶⁶ Быконя Г.Ф. история народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX века: монография. – Красноярск: 2015. – С. 154.

было двое детей (Евгений и Ольга) Евгения Петровича Ледантю, штабс-капитана строительного отряда Министерства путей сообщения, бывшего с 1848 года в Красноярске архитектором. Он являлся братом жены декабриста П.П. Ивашева и был дружен с Давыдовым.

Декабрист П.И. Фаленберг одним из первых стал заниматься частным преподаванием. Так, в письме братьям; М.А. и К.А. Бестужевым от 25 августа 1849 года он сообщал: «...во все продолжение моего жительство в Шуше (с 1833 по 1847) я имел несколько учеников и учениц; из первых два брата Меркушевых (дети окружного минусинского начальника) поступили в корпус Путей сообщения, а прочие — в другие учебные заведения: от них получал я доход для пропитания себя с семейством. Теперь нет никого в моем пансионе, кроме собственной дочери (Мины), следовательно, весь доход ограничивается моей табачной плантацией». Он выучил и свою будущую жену, дочь отставного урядника Соловьева»⁶⁷.

Частное образование в Приенисейском крае соответствовало требованиям времени и использовало те ресурсы, которые предлагались самой историей, социально-политической обстановкой в стране. Часто это были передовые знания, порой – наблюдался недостаток элементарных знаний, но все в совокупности составляло лицо системы образования края конкретной эпохи. С реформами в образовании, отменой крепостного права в России, заселение территории, проявление интереса государства к данному краю в целом привели к началу формирования структуры образования.

⁶⁷ Быконя Г.Ф. история народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX века: монография. – Красноярск:2015. – С. 155.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие системы образования в России XVIII – первой половины XIX века – сложный и многоступенчатый процесс. Традиционно начало формирования образовательной сети связывают с именем Петра I, поскольку именно в период его правления в России возникает светско-профессиональное образование, нацеленное, главным образом, на практическое применение знаний. Образование при Петре I во многом становится по типу европейского, основная идея российского образования в этот период – европейский гуманизм.

На протяжении XVIII столетия Россия старалась укрепить позиции образования в системе государственного устройства, осознавая его потенциал и перспективы для жизни страны. Отсюда небезосновательные стремления Петра I к выделению образования в качестве государственной обязательной службы со всеми вытекающими из этого последствиями, в отношении дисциплины обучающихся.

Преемники Петра Великого, главным образом, Екатерина II продолжила активное развитие идей просвещения в России. Общаясь с видными представителями французского просветительства, императрица стремилась внедрить некоторые важные их аспекты в жизни российского народа. Так постепенно, «сверху», начинает формироваться система образования в России по типу западного образца. Основное образование к тому времени в России было церковно-приходские школы. Но начинают организовываться еще при Петре I отдельные общеобразовательные школы, первые училища и гимназии. Вслед за ними на образовательной арене российского просвещения появляются первые исполины отечественного образования и науки – университеты, высшие

профессиональные образовательные учреждения. К концу XVIII века в России формируется законченная в отношении формы система профессионального образования.

Дальнейшее фундаментальное развитие образование получает при либеральном правлении Александра I. Издаются положения и уставы, упорядочивающие работу образовательной системы, определяются и разрабатываются идеи и направления её, а также поднимаются вопросы о теории и методике преподавания, учебных планах, программах. Учитель и ученик – особые вопросы для государства, которые государства старается решить. Однако незавидному материальному положению учителей в России предстоит оказаться исторической традицией.

При Николае I образование становится выражено унифицированным и единообразным, усиливается иерархия образовательных учреждений, на первый план выходит вопрос возвращения к старым методам образования, основанным на религиозной нравственности. Развитие отечественной светско-профессиональной мысли и образования приостанавливается. В то же время на этом фоне увеличивается количество образовательных учреждений, финансирование отрасли возрастает в 5 раз, в том числе высшего – в 1,5 раза, что положительно влияет на образование в целом. Но в то же время остается открытым вопрос о целесообразности идеи религиозной нравственности как единственной основе всего образования – ведь Крымская война были позорно проиграна. Вместе с тем, возможно, такой выбор Николаем I был выбран неслучайно в условиях его опасений о монархизме в стране.

В Приенисейском крае развитие образования шло значительно медленнее, чем в европейской части России. Во многом это было обусловлено значительной географической удаленностью сибирских центров образования, а также более низким уровнем финансирования, не интересом к данному краю. Основными полномочиями по регулированию образовательного процесса здесь наделялись органы местного самоуправления, которые по мере возможности сил претворяли в крае идеи просвещенного гуманизма. Основным

образовательным институтом здесь до создания светско-профессионального образования была церковно-приходская школа. Обучение вели служители церкви. Уровень грамотности и круг чтения населения был относительно невысок. Не малую роль в развитии образовательного процесса в данном крае играло и становление музейного дела во второй половине XIX в. В 1877 г. аптекарь Николай Михайлович Мартьянов основал в Минусинске первый в губернии краеведческий музей. В 1883 г. открылся музей в Енисейске, а в 1889 г. - в Красноярске, появилась и первая публичная библиотека. Среди местной интеллигенции значительно усиливается интерес к изучению родного края. Краеведение выходит за рамки дилетантского, любительского занятия и становится на научную основу. Огромную роль в становлении красноярской науки сыграли педагог, историк и археолог Иван Тимофеевич Савенков, историк Николай Никитич Бакай, статистик Виктор Ювентинович Григорьев, провизор и биолог Николай Михайлович Мартьянов, публицист, археолог, этнограф Дмитрий Александрович Клеменц, историк и этнограф Николай Васильевич Латкин, геолог и географ Иннокентий Александрович Лопатин, ботаник Яков Павлович Прейн, врач, этнограф и фольклорист Михаил Фомич Кривошапкин.

В середине XIX в. в губернии появляется периодическая печать. Первый номер первой газеты "Енисейские губернские ведомости" вышел 2 июля 1857 г. Долгое время эта официальная газета была единственной в крае; лишь с 1889 г. начинается издание частной прессы. А в 1888 г. предприниматель Емельян Кудрявцев основал в Красноярске первую в губернии частную типографию. В этом же году появилась и первая частная типография в Минусинске. Ее открыл Василий Федоров.

В 1873 г. в Красноярске построено первое здание городского театра. Собственной труппы не имелось, представления давали заезжие артисты⁶⁸.

⁶⁸ <http://70.newslab.ru/history>

В XVIII веке в Приенисейский край устремляются первые отечественные и зарубежные ученые, которые изучают, делают его географическое место описание, изучают самобытную культуру местного населения, тем самым способствуя также привнесению образовательной мысли и усиливая зарождающуюся тенденцию образования. В конце XVIII века в крае возникают училища и гимназии, принцип обучения в них – всесословный. Помимо этого в учебных заведениях, как правило, имели право обучаться как девочки, так и мальчики. Таким образом, в социальном отношении условия в Приенисейском крае были лучше для получения образования. Во многом это было связано с малым количеством обучающихся. Почти все они являлись выходцами из тягловых сословий. Дети же классных чиновников обычно после домашнего начального курса поступали в гимназии за пределами края и университеты.

Заметную роль в развитии и становлении образовательной системы в крае сыграли ссыльные интеллигенты-декабристы в начале второй четверти XIX века. Они основывали здесь школы, преподавали основные изучаемые предметы. Другие вели сельское хозяйство и основывая там семьи. Много зависело от личности самого учителя: кто-то делал упор на порку (например, учитель Енисейского малого народного училища Брагин), а кто-то завоевывал любовь и уважение «кроткими и снисходительными поступками» (учитель Красноярского малого народного училища Н. Звонников).

Таким образом, учительство дореформенного сибирского города представляло собой немногочисленную, довольно замкнутую социальную группу, поведение членов которой в значительной мере определялось теми непростыми жизненными условиями, в которых они оказались. Будучи в большинстве своем людьми приезжими, учителя сталкивались с целым рядом проблем, и зачастую адаптация их к новой социальной среде проходила не слишком успешно, что выражалось, в частности, в подорванном здоровье многих учителей и в распространении среди них пьянства. Помимо материальных и бытовых трудностей, учителям приходилось преодолевать и

психологическое напряжение, испытывая невнимание и непонимание обществом нужд народной школы. Тяжелое положение сибирского учительства, конечно, не могло не сказываться негативно на организации учебного процесса⁶⁹. Тем не менее, среди учителей было немало настоящих энтузиастов своего дела, благодаря работе которых сибирская школа развивалась и набирала силу.

Характерной особенностью системы образования, сложившейся в Приенисейском крае, являлось изначальная склонность к её бессловному характеру, отсутствие гендерных приоритетов и общая самобытная культура. Эти стороны образования в крае, как правило, не были характерны для системы образования в европейской части России. Вместе с тем, имея определенные особенности в своем становлении и развитии, образование в Приенисейском крае являлось неотделимой частью всего образовательного процесса. Так, например, по всей России действовала единая иерархическая система учебных заведений, обеспеченная аналогичным управлением сначала монархом, затем министерством народного просвещения, и далее – университетами и т.д. Для всех учебных заведений на территории России существовали единые учебные планы, единая парадигма. Также со временем стали вводиться единые учебные пособия и книги. В крае, как и по всей России, действовали библиотеки, расширяя круг чтения населения, способствуя повышению её грамотности. Едиными были и форма обучения, содержание, требования к учителям и ученикам, а также требования к зданию учебного учреждения.

На основе данного магистерского исследования удалось проследить историю Приенисейского края, его особенности в развитии структуры образования, проблемы края в системе образования, все это позволяет в будущем не допускать ошибок в различных преобразованиях. И именно географическая удаленность края должна быть в основе будущих реформ, не

⁶⁹ Сибирское учительство в конце XVIII – первой половине XIX в.: проблемы социокультурной адаптации// Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: Сб. науч. тр. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2006. – С. 76–95

только в образовании, но и в других сферах деятельности уже Красноярского края.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАТО, Тюменская комендантская канцелярия ф.6. № 56, лл. 14.
2. Ценюга С.Н. «Становление и развитие теории практики педологической работы в народном образовании Приенисейского края второй половины XIX – первой трети XX вв.»: Автореф. дис ... д-ра пед. наук: 05.15.10. – Красноярск, 2010.- 47 с.
3. Красноярье: пять веков истории. Учебное пособие по краеведению / Н.И. Дроздов, Е.В. Артемьев, Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова - Красноярск: группа компаний «Платина», 2005. - 256 с.
4. История Красноярского края. Культура / Под ред. А.П. Статейнов, О.М. Покаместова и др. - Красноярск: Буква, 2008. - 550 с.
5. Шаповалова Л.И. Открыть красоту: художественная культура Красноярского края / Л.И. Шаповалова. - Красноярск: Искусство, 2006. - 175 с.
6. Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век) / И. Алешинцев. – СПб.: Издание О.Богдановой, 1912. – 350 с.
7. Андреев А.Л. Отечественное образование во второй четверти XIX в. // Педагогика. – 2006. – № 4. – с. 76–86.
7. Виттекер Ц.Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время / Ц.Х. Виттекер. – СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. – 350 с.
8. Медынский Е.Н. История русской педагогики: До Великой Октябрьской социалистической революции. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Госуд. уч.-пед. изд-во, 1938. – 511 с.
9. Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге. XIX – начало XX века. Сборник документов. – СПб.: Лики России, 2000. – 360 с.
10. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения (1802–1902) /С.В. Рождественский. – СПб.: Издание Министерства народного просвещения, 1902. – 786 с.

11. XX в./Экспериментальное учебное пособие для учащихся старших классов школ гуманитарного профиля, гимназий, лицеев, колледжей, а также для студентов вузов. М.: Издательский центр ООО «Фирма МХК», 2000,- 192 с.
12. Белокуров С.А. Зерцалов А.Н. О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII века. (1701-1715гг.).- Москва: 1920.- 244 с.
13. Берталанфи Л. Общая теория систем критический обзор //исследование по общей теории систем/ Под. ред. В.Н.Садовского, Э.Г.Юдина., -М: 1969 – С.23-82.
14. Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем; Воронеж; издат.Воронежского университета, 1977, - 303с.
15. Бордовская Н.В. Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов Спб.: Питер, 2000,- 304 с.
16. Ботвинник М.Б. У истоков учебной книги. Минск: 1964, - 86 с.
17. Буров А.А. Начальные образовательные школы в России в первой четверти XVIII века и их дальнейшее развитие: Автореф. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук. Ленинград: 1955, - 10 с.
18. Буторина Т.С. М.В. Ломоносов и педагогическая мысль России XVIII века: Учеб. пособие.-ленингр. Гос.пед.ин-т им. А.М.Герцена, Арханг. Гос.пед.ин-т им.М.В.Ломоносова, Вологодск. Пед.ин-т. - Вологда:1990.- 93 с.
19. Бюрюков Н.А. Очерки из истории Тобольской духовной семинарии//Тобол.епарх.ведом.- 1903, -№17; 1904. Ms 1-3,12,14-16.
20. Быконя Г.Ф. История народного образования в Центральной Сибири. XVII – середина XIX века: монография. – Красноярск: 2015. – 264 с.
21. Винокурова Н.В. Первые учебники в Сибирской школе//Три века сибирской школы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию народного образования в Сибири (21-23 ноября 2001 г).- Тобольск.- 270 с.
22. Винский Г.С. Мое время. Записки// Огни, СПб.: 1914, С.9-10.
23. Владимирский-Буданов М.Ф. Государство и народное образование в России с XVII в. до учреждения министерств. -Спб.: - 1874.
24. Геодезические школы//Сибирская советская энциклопедия. В 4-х т. Т.1. Новосибирск: Сиб. краевое изд-во, - 1929, - С. 364.

25. Гильфанов Р.Т. Из истории развития народного образования сибирских татар./Сулеймановские чтения-2001: Тезис.докл.и сообщений научно-практич. Конфер./Под.ред. Ф.С.Сайфулиной. Тюмень. - 2002. - 138 с.
26. Голодников К.Д. Город Тобольск и его Окрестности. — Тобольск, 1887, -139 с.
27. Гордин М.А. Искусство театра/в кн.Жихарев С.П. Записки современника. В 2 Т.- Л., 1989, Т.1. - 15 с.
28. Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. М,: 1900, — 587 с.
29. Громько М.М. Западная Сибирь в XVIII веке. Новосибирск, 1965, -300 с.
30. Демков М.И. Очерки по истории русской педагогики. М.: Типография И.Д. Сытина, 1915, 144 с.
31. Джуринский А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов.- М., Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 1999, 146 с.
32. Дмитриев-Мамонов А.И. Материалы к истории народного просвещения в Западной Сибири//Тобольские губернские ведомости. 1884, -19-26 мая.
33. Довнар-Запольский М.В. Реформа общеобразовательной школы при императрице Екатерине II. 1906, - 47 с.
34. Егоров А.Д. Гимназическое образование в России: (Ист. Очерк). Иваново: Б.и., - 1990,-96 с.
35. Живов В.М. Государственный миф в эпоху просвещения и его разрушение в России конца XVIII века//Из истории русской культуры. Т.IV(XVIII начало XIX века). 2-ое изд. М: 2000, - С.657-683.
36. Жизнь незнаменитого Т.П. Калашникова, в простых словах им самым описанная//Русский архив. 1904,- № 10. - С.4-6.
37. Жураковский Г.Е. Из истории просвещения в дореволюционной России: Очерки/ под ред. Э.Д. Днепров. - М.: Педагогика, 1978, 160 с.
38. Загвязинский В.И. Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений.- М.: Академия, 2001, 208 с.40. Закон РФ «Об образовании».
39. Замахаев С.Н., Цветаев Г.А. Тобольская губернская гимназия: Историческая записка о состоянии Тобольской гимназии за 100 лет её существования (1789-1889). Тобольск: 1889, - 356 с.

40. Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск. - 1968, - 245 с.
41. Кирилов С. О судьбах «образованного сословия» в России//Новый мир. 1995, - №8.-С.143-159.
42. История России. Конец XVI - XVII век.// А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 2014. – 272 с. : ил., карт. - ISBN 978-5-09-032432-8.
43. Серебренников И. Грамотность в Сибири по данным переписи 1897 г. / И. Серебренников // Сиб. Вопросы. – 1907. - №17. – С. 15-21; № 18. – С. 15-21.
44. Сибирское учительство в конце XVIII – первой половине XIX в.: проблемы социокультурной адаптации// Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: Сб. науч. тр. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2006. – С. 76–95
45. История Красноярского края.- Режим доступа: <http://70.newslab.ru/history>

ПРИМЕЧАНИЯ

Прим.1. Первая общеобразовательная школа края находилась в здании трапезной красноярского Рождественского собора. 1790-1796.

Прим. 2. «Сельская бесплатная школа». Репродукция картины А.
Морозова.

Прим. 3. Иркутская духовная семинария, в которой с конца XVIII в. до 1870-х гг. обучались дети духовенства Енисейской губернии.

